
К35 4/26

К 35 4/26
К 35 1/26

ПРАВО ЕСТЕСТВЕННОЕ

Сочиненное

Профессором

ИМПЕРАТОРСКАГО

Лицея

Ч. 1

Александромъ Куницынымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Іос. Іоаннесова.
1818.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ Экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ, Марта 29 дня 1818 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Г. Яценковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Наука тогда только имѣетъ совершенной видъ когда всѣ положенія оной составляютъ непрерывную цѣпь и одно объясняется достаточно другимъ. Наука Права Естественнаго весьма способна къ сему роду совершенства; я старался сколько могъ воспользоваться таковымъ ея качествомъ. Обнявъ силу и пространство главнаго начала правъ, слушатель и читатель могутъ понимать въ чемъ состоятъ права первоначальныя, а познаніе сихъ послѣднихъ руководствуетъ къ уразумѣнію правъ производныхъ. Въ изъясненіи нѣкоторыхъ положеній я болѣе разпространился, нежели сколько предѣлы ручной книги позволяютъ: тотъ извинитъ сію несоразмѣрность, кому извѣстно, что нѣкоторые читатели ищутъ въ Правѣ Естественномъ Положительнаго, другіе сомнѣваются въ припаровленіи онаго къ отношеніямъ и связямъ лю-

дей въ гражданскомъ обществѣ, а нѣкоторые могутъ почитать оное новизною совсѣмъ ненужною и проч. Вмѣсто того спорныя статьи здѣсь большею частію опущены: напротивъ того изустное истолкованіе можетъ и должно касаться важнѣйшихъ разногласій между правовѣдцами. Впрочемъ свѣдущій читатель, по началамъ мною принятымъ, можетъ различить положенія мною недопускаемыя.

Умозрительная часть Правовѣденія въ Россіи еще такъ нова, что представляетъ множество затрудненій касательно учебныхъ словъ и выраженій Отечественное положительное законодательство облегчаетъ сію трудность, но совершенно не освобождаетъ отъ оной. Иногда надобно или выдумывать новыя слова, или употреблять иностранныя: то и другое средство имѣетъ свои не удобства. Новое слово можетъ быть допущено, когда составлено изъ стараго, а иностранное, когда укоренились чрезъ об-

щее употребленіе. Рускіе сочините-ли и переводчики по сей и по другимъ частямъ наукъ малоупотребительныя и новыя слова обыкновенно ставятъ съ передовомъ на иностранной языкъ. И я не нахожу другой дороги къ облегченію означенной трудности; но для избѣжанія частыхъ скобокъ всѣ малоупотребительныя учебныя слова помѣщаю съ передовомъ на Латинской языкъ въ концѣ второй книги по азбучному порядку, а въ самомъ сочиненіи онѣ отличены косыми буквами. Въ случаѣ недоразумѣнія читатель можетъ судить по передоводу въ какомъ смыслѣ какое слово принято.

ВВЕДЕНІЕ

I. О природѣ Человѣка.

§ 1. Человѣкъ имѣетъ двоякую природу, чувственную и разумную. Чувственная природа направляется способностію желанія, которой первоначальное назначеніе состоитъ въ сохраненіи цѣлости существа человѣческаго. Желать значитъ хотѣть присудствія или отсудствія какой либо вещи. Сія способность въ человѣкѣ называется *волею въ пространномъ смыслѣ*. Стремленіе воли къ осуществленію какого либо предмета называется *хотѣніемъ*, а желаніе отсудствія или небытія вещи *отвращеніемъ*.

§ 2. Человѣкъ по силѣ чувственной природы желаетъ только того, что почитаетъ добрымъ и отвращается отъ того, что находитъ злымъ. Сему закону подлежатъ всѣ желанія равно какъ и предпочтеніе большаго добра меньшему и меньшаго зла большему. Не смотря однакожъ на сіе общее опредѣленіе человѣкъ можетъ заблуждаться въ познаніи добра и зла и почитать ис-

тинное добро ложнымъ и ложное истиннымъ, равно какъ истинное зло принимать за ложное и ложное за истинное.

§ 3. Слово *добрый* означаетъ вообще сообразность вещи съ какимъ либо назначеніемъ. О вещахъ несмысленныхъ говорится что онѣ *добры*, хороши, когда соотвѣтствуютъ какому либо намѣренію и могутъ служить средствами къ достиженію предполагаемой цѣли. Такимъ же образомъ относительно къ чувственной природѣ человѣка все то называется добрымъ, что соотвѣтствуетъ его стремленію къ благополучію, что удовлетворяетъ его желанію производя въ немъ пріятное ощущеніе.

§ 4. И такъ предметъ способности желанія есть пріятность, которая пріобрѣтается какъ положительнымъ, такъ и отрицательнымъ образомъ, т. е, или достиженіемъ благъ, приводящихъ чувственность нашу въ состояніе удовольствія, или избѣжаніемъ золъ, могущихъ привести оную въ состояніе скорби. Употреблять силы для достиженія той или другой цѣли значитъ *дѣйствовать*. А потому *дѣяніе* есть перемѣна существа производимая въ немъ собственными его силами; перемена же произ-

водимая въ существѣ посторонними силами называется *страданіемъ.*

§ 5. Еслибы человѣкъ имѣлъ одну только чувственную природу, то пріятность была бы для него единственнымъ закономъ желаній, единственнымъ благомъ и безусловною побудительною причиною дѣяній. Употребленіе его силъ было бы только страдательное, зависящее отъ внѣшнихъ впечатлѣній. Но сверхъ чувственности человѣкъ имѣетъ разумъ, которой разсматриваетъ вещи не только по ихъ отношенію къ желаніямъ, но и по ихъ сообразности съ своею собственною природою. Посредствомъ сей высшей способности человѣкъ можетъ дѣйствовать не зависимо отъ внѣшнихъ вещей; ибо разумъ предписываетъ человѣку извѣстной способъ дѣянія, не смотря на то, сообразенъ ли онъ съ чувственными желаніями, или нѣтъ. Потому предписанія разума касательно поступковъ человѣческихъ называются *безусловными повелѣніями.* Способность желать по предписаніямъ разума называется *волею* въ тѣсномъ смыслѣ; склоненіе воли къ осуществленію предмета *рѣшимостію.* Послѣдствіе, бывшее побудительною причиною воли, на-

зывается *цѣлію* дѣянія и намѣреніемъ лица дѣйствующаго. Цѣль, для которой другія цѣли служатъ средствами называется *главною* или непосредственною.

§ 6. Поколику человѣкъ можетъ располагать своимъ поведеніемъ независимо отъ внѣшнихъ впечатлѣній, то онъ называется свободнымъ. По силѣ сей способности онъ желаетъ состоять только подъ законами собственнаго разума и всякое другое законодательство тогда только допускаетъ, когда оно проистекаетъ изъ общихъ началъ разума. Конечно въ его власти состоитъ подвергнуться законамъ противнымъ разуму, но тогда онъ отрицаетъ собственное свое достоинство, унижаясь до степени животнаго, которое внѣшними только чувственными побужденіями направляется къ дѣйствію.

§ 7. Разумъ предписывая волѣ правила тѣмъ самымъ доказываетъ ея свободу; ибо чрезъ то предполагается въ волѣ возможность поступать различнымъ образомъ, а не по одному какому либо направленію необходимому. Если бы воля была не свободна, то предписанія разума были бы напрасны; ибо въ нихъ содержалось бы или то, къ че-

му воля необходимо стремится или то, чего она по природѣ своей исполнить не можетъ. Хотя же предписанія разума не лишаютъ волю свободы, такъ какъ она можетъ поступать сообразно и противно оными; но отвергая законъ разума воля впадаетъ въ зависимость отъ чувственныхъ побужденій. Человѣкъ увлекаемый страстями вопреки разуму есть рабъ оныхъ. И такъ свобода въ отрицательномъ смыслѣ есть независимость воли отъ чувственныхъ побужденій, въ положительномъ же есть способность послѣдовать предписаніямъ разума.

II. Раздѣленіе Права Естественнаго.

§ 8. Нравственная философія есть наука, излагающая законы предписываемые волѣ разумомъ. Цѣль ея вообще есть огражденіе свободы человѣка, которая бываетъ нарушаема или въ немъ самомъ чувственными его желаніями и страстями, или другими людьми препятствующими ему законно обнаруживать свою свободу. Посему Нравственная философія раздѣляется на двѣ вѣтьви. Въ первой излагаются законы внутренней свободы, которая и называет-

ся собственно *Нравоученіемъ*. Во второй предлагаются законы внѣшней свободы или законы права, которая потому и называется Правоученіемъ или просто правомъ.

§ 9. Для отличія отъ положительныхъ законовъ, основанныхъ на произволѣ законодателя *Правоученіе* называется естественнымъ, поколику оно излагаетъ законы выводимые изъ природы разума человѣческаго.

Примѣчаніе. Слово *естественный* присоединяемое къ праву, состоянію, закону и разуму вводитъ нѣкоторыхъ въ заблужденіе по своей двоезначительности: иногда значитъ оно тоже что первоначальный первобытный, иногда природный, врожденный. Въ Правоученіи употребляется оно въ семъ послѣднемъ значеніи. Посему слѣдовало бы говорить: Природное право, природное состояніе, природный законъ, природный разумъ и проч. но принимая названіе естественный въ первомъ значеніи многіе думаютъ, что Право естественное есть собраніе правилъ, которымъ люди слѣдовали въ первобытномъ состояніи дикости, что состояніе естественное есть состояніе людей безъ общественнаго соединенія въ

которомъ царствовало самоуправство, что законъ естьвенной есть выраженіе правилъ коими люди руководствовались въ первобытномъ состояніи и что разумъ естественный есть необразованный смыслъ дикаго сына природы.

§ 10. Въ Правѣ Естественномъ разсматриваются I. Права и должности людей выводимыя непосредственно изъ ихъ природы, II. Права и должности выводимыя изъ природы извѣстныхъ отношеній и обстоятельствъ, въ которыхъ люди находятся. Первая часть Права Естественнаго называется Правомъ Чистымъ, а вторая Прикладнымъ.

Чистое право занимается разрѣшеніемъ слѣдующихъ двухъ вопросовъ: a. Какія права принадлежатъ человѣку по одной только его природѣ? b. Какія права сверхъ того могутъ люди приобрести и соединить съ правами непосредственно изъ природы проистекающими? разрѣшеніе перваго вопроса составляетъ Безусловное Право, разрѣшеніе втораго Условное Право. Въ первомъ излагаются права людей первоначальныя, а во второмъ производныя или приобретаемыя.

Прикладное Право занимается принаровленіемъ положеній чистаго права къ извѣстнымъ отношеніямъ людей, но какъ сіи отношенія многоразличны, то изъ оныхъ избираются въ правоученіи тѣ только, которыя необходимо служатъ къ сохраненію внѣшней свободы людей. Таковы суть Общество Семейственное и Государство.

§ 11. Принаровленіе началъ Чистаго Права ко взаимнымъ отношеніямъ не зависимыхъ народовъ составляетъ науку права народнаго. Права и обязанности принадлежащія частнымъ людямъ падаютъ равномѣрно на цѣлыя Государства, какъ нравственныя лица. Но совсѣмъ безъ основанія присоединяютъ нѣкоторые къ системѣ права Естественнаго Право Всемірнаго Гражданства; ибо гражданинъ цѣлаго свѣта есть нечто иное какъ частной человѣкъ, состоящій подъ законами разума, коими опредѣляются его отношенія къ подобнымъ ему существамъ слѣдовательно излагать Право Всемірнаго Гражданства значитъ повторять Чистое Естественное Право подъ особеннымъ наименованіемъ.

III. Различіе Права Естественнаго отъ наукъ съ онымъ сходныхъ.

§ 12. Науки сходны бываютъ между собою или потому, что имѣютъ одинъ общій источникъ и называются сродными, или потому, что относятся къ одному предмету и называются прикосновенными. Дабы имѣть опредѣленное понятіе о Правѣ Естественномъ надлежитъ изъяснить сродство и прикосновенность онаго съ другими науками, а потомъ показать различіе его отъ оныхъ. Съ правомъ Естественнымъ сходствуютъ I. Нравоученіе, II. Политика III. Положительное право и IV. Философія положительнаго Права.

§ 13. I. Право Естественное имѣетъ сродство и прикосновенность съ нравоученіемъ; ибо обѣ сіи науки почерпаютъ свои начала изъ разума и предлагаютъ общіе необходимые законы, по которымъ свободныя дѣянія людей располагаемы быть должны; обѣ принуждаютъ чувственной произволъ человѣка, подчиняя оной своимъ правиламъ; обѣ имѣютъ цѣлію сохраненіе свободы людей и дѣянія согласныя съ оною отчасти позволяютъ, отчасти представляютъ въ видѣ должности. Но при семъ

сходствѣ находится также и различіе между Нравоученіемъ и Правомъ Естественнымъ. a. Нравоученіе повелѣваетъ разумныя существа почитать цѣлями и потому предписываетъ не только не ограничивать но еще распространять ихъ свободу; Право повелѣваетъ только не употреблять другихъ людей какъ средства. b. Нравоученіе объемлетъ всѣ дѣянія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія. По правиламъ онаго всякое дѣяніе тогда только имѣетъ нравственное достоинство когда произтекаетъ отъ доброй воли т. е, когда нравственной законъ служилъ побужденіемъ къ оному; законы права только на внѣшнія дѣянія простираются; каждой поступокъ сообразной съ оными называется справедливымъ, не смотря на качество побужденія, которымъ человѣкъ притомъ руководствовался. c. Нравоученіе имѣетъ предмѣтомъ внутреннюю свободу человѣка, а право внѣшнюю. d. Нравоученіе предписываетъ цѣли, которыя человѣкъ въ виду имѣть долженъ; Право опредѣляетъ только внѣшнія дѣянія, предоставляя человѣку на произволъ избраніе цѣлей. e. Нравоученіе склоняетъ людей къ добродѣтели, Право къ справедливости.

§ 14. II. Сходство Права Естественнаго съ Политикою состоитъ въ томъ, что обѣ сіи науки предписываютъ людямъ правила для послѣдованія, обѣ имѣютъ предметомъ безбѣдное существованіе человѣка; обѣ представляютъ внѣшнія побужденія, которыми располагаютъ людей послѣдовать своимъ правиламъ. Сходство сіе прежде увеличивалось еще тѣмъ, что правовѣдцы поставляли началомъ Права Естественнаго благополучіе и чрезъ то совершенно смѣшивали оное съ политикою. Нынѣ Критическая Философія показала точное различіе между сими науками замѣнивъ начало благополучія формальнымъ началомъ разума. a. Право Естественное есть наука Правъ или совокупность условій при которыхъ внѣшняя свобода людей существовать можетъ. Политика вообще есть ученіе о благонадежныхъ средствахъ къ достиженію человѣческихъ цѣлей; въ тѣсномъ же смыслѣ она есть ученіе о благонадежныхъ средствахъ къ достиженію цѣлей государства. b. Право почерпаетъ свое ученіе изъ чистыхъ началъ разума; Политика заимствуетъ свои наставленія о благонадежности средствъ изъ опытности. c. Законы Права

вообще дѣйствительны, необходимы и ни какого не терпятъ изъятія; средства, предполагаемыя Политикою перемѣняются по обстоятельствамъ мѣста, времени и лицъ. d. Справедливость есть непремѣнная и необходимая цѣль Права, предписываемая людямъ въ видѣ должности, Политика предполагаетъ многоразличныя цѣли какъ составныя части благополучія. e. Право ограничиваетъ средства употребляемыя Политикою, допуская только законныя; сохраненіе Правъ зависитъ отъ благонадежности средствъ, предлагаемыхъ политикою для защиты и употребленія оныхъ.

§ 15. III. Право Естественное и Положительное прикосновенны между собою, ибо онѣ имѣютъ общимъ предметомъ сохраненіе внѣшней свободы людей. Предписанія ихъ простираются на внѣшнія дѣянія, которыхъ исполненіе и оставленіе опредѣляется внѣшними побужденіями. Но сіи науки различаются между собою по источнику, изъ котораго проистекаютъ содержащіяся въ нихъ правила. a. Положительныя узаконенія проистекаютъ отъ произвола и соглашенія гражданъ между собою, или отъ воли верховнаго властителя въ

государствѣ; законы Права Естественнаго проистекаютъ изъ общихъ началъ разума. b. Каждой народъ имѣетъ свое особенное Положительное Право и сходство между законами различныхъ Государствъ происходитъ отъ случайнаго сходства обстоятельствъ; напротивъ того Право Естественное, будучи основано на необходимыхъ законахъ разума, есть Право всѣмъ народамъ общее. c. Предписанія Права Положительнаго даже въ одномъ Государствѣ могутъ простираться не на всѣхъ гражданъ. Верховная власть по своему усмотрѣнію можетъ однимъ гражданамъ дать преимущественныя права, а на другихъ возложить особенныя должности. Въ Правѣ Естественномъ права и обязанности людей какъ разумныхъ существъ равны и одинаковы. d. Право положительное имѣетъ въ виду не только справедливость, но и пользу гражданъ; Естественное Право имѣетъ цѣлію одну только справедливость. e. При опредѣленіи законовъ положительныхъ главнымъ руководствомъ служитъ начало Права Естественнаго, положенія же сего послѣдняго могутъ быть въ точности соблюдаемы только въ Гражданскомъ Об-

ществѣ, когда по волѣ верховной власти превращются въ законы положительные.

§ 16. IV. Философія Положительнаго Права есть соображеніе законовъ положительныхъ съ общими началами права и съ видами каковыя законодатель имѣлъ при изданіи оныхъ. Слѣдовательно она прикосновенна съ Правомъ Естественнымъ въ томъ что употребляетъ общія положенія онаго для изслѣдованія справедливости положительныхъ законовъ какого либо государства. Но при семъ изслѣдованіи обращаетъ вниманіе также на отношенія народа физическія, нравственныя и политическія и разсматриваетъ оныя по началамъ Политики. Посему Философія Положительнаго Права есть также наука опытная, чѣмъ особенно и отличается отъ Права Естественнаго.

IV. О пользѣ Права Естественнаго.

§ 17. Право Естественное, показывая человѣку его отношенія къ другимъ частнымъ лицамъ и обществу, тѣмъ самымъ доставляетъ ему пользу. Сохраненіе свободы есть общая цѣль всѣхъ людей, которую могутъ они достигнуть только со-

блюденіемъ взаимныхъ правъ и точнымъ исполненіемъ обязанностей. Но чтобъ не нарушать чужія права и охранять собственныя, нужно знать что есть право и что неправо. Множество распрей и обидъ происходитъ по умыслу и своекорыстію, много также происходитъ оныхъ отъ недоразумѣнія и неосновательности понятія о началахъ справедливости. Сей послѣдній источникъ несогласія между людьми заграждается познаніемъ истиннъ въ Правѣ Естественномъ предлагаемыхъ. Въ другомъ отношеніи познаніе Права Естественнаго для всякаго частнаго человѣка не менѣе нужно. Стремленіе къ усовершенствованію побуждаетъ каждаго къ распространенію своихъ познаній. Отсюда проистекаетъ склонность человѣка не оставлять встрѣчающихся предметовъ безъ размышленія. Какъ устройство общественныхъ связей и теченіе дѣлъ государственныхъ непосредственное имѣютъ вліяніе на судьбу людей, то онѣ и обращаютъ на себя всеобщее вниманіе. Сужденія частныхъ гражданъ о дѣлахъ государственнныхъ болѣе или менѣе бываютъ основательны, смотря по ихъ свѣденію о началахъ Права. Самое изслѣдо-

ваніе историческихъ произшествій безъ познанія Права Естественнаго быть не можетъ, или Исторія будешъ простонародное преданіе, никакого поученія не представляющее.

§ 18. Познаніе Права Естественнаго нужно изслѣдовтелямъ законовъ положительныхъ при опредѣленіи справедливости оныхъ. Наипаче же оно нужно Практическимъ Законовѣдцамъ при самомъ дѣлопроизводствѣ, ибо служитъ имъ во время примѣненія законовъ 1. какъ вспомогательное средство толкованія, 2. какъ правило для рѣшенія случаевъ, на которые нѣтъ особеннаго положительнаго закона, 3. Какъ составная часть положительнаго законодательства, когда рѣшеніе случая законодатель предоставляетъ благоусмотрѣнію судьи, или прямо повелѣваетъ рѣшить оной по началамъ Права Естественнаго.

§ 19. Положительное законодательство, будучи основано на преходящихъ обстоятельствахъ, безпрестаннаго требуетъ поправленія. Образъ мыслей гражданъ, ихъ нравы, сосѣдство и сообщеніе съ другими народами, самыя Физическія свойства почвы и климата каждаго государства

перемѣняются, отчего законы, учинившись совершенно несообразными съ состоянiемъ общества, могутъ прiйти въ вѣтхость, если не будутъ исправляемы. При таковыхъ перемѣнахъ Правоученiе служитъ главнымъ руководствомъ въ определенiи законовъ положительныхъ: ибо оно предлагаетъ общiя начала, разрѣшающiя всѣ частные случаи. Посему Наука Права Естественнаго есть Наука Государственная. Распространенiе познанiя оной содѣйствуетъ ко благу частному и общему.

КНИГА I.

ЧИСТОЕ ПРАВО

ЧАСТЬ I.

Безусловное Право

ГЛАВА I.

Понятіе о Законахъ и должностяхъ Нравственныхъ.

§ 20. Слово *Законъ* по своему производству означаетъ преграду, далѣе которой что либо простираться не должно или не можетъ. Въ переносномъ смыслѣ законъ есть положеніе, выражающее необходимость, по которой что либо случается, или случиться должно. Поколику разумъ предписываетъ волѣ правила, которыми полагаетъ преграду ея желаніямъ, то предписанія его называются также законами.

§ 21. Не обходимость, выражаемая законами разума, называется нравственною и различается отъ физической, содержащейся въ вещественныхъ законахъ міра тѣмъ, что человѣкъ самъ себя оной подчиняетъ; напротивъ того физическая необходимость есть сила внѣшняя, управляющая вещами и ихъ дѣйствіями.

§ 22. Вліяніе нравственной необходимости на свободу воли называется *обязательствомъ*, а самое дѣяніе, къ которому она склоняетъ *должностью*, или обязанностью. Если одно убѣжденіе въ нравственной необходимости рѣшитъ волю дѣйствовать, то дѣяніе называется *нравственнымъ* въ тѣсномъ смыслѣ, а побужденіе къ оному *внутреннимъ*. Когдаже не сіе убѣжденіе, но другая внѣшняя причина заставляетъ человѣка поступить по закону, то дѣяніе называется просто *законнымъ*, а побужденіе къ оному *внѣшнимъ*.

§ 23. Всѣ нравственные законы содержатъ въ себѣ внутреннюю побудительную причину, при исполненіи нѣкоторыхъ можетъ быть также внѣшнее побужденіе.

Первые называются *нравственными* въ тѣсномъ смыслѣ, а вторые *законами юродическими*.

§ 24. По различію сихъ законовъ должности раздѣляются также на два рода, однѣ называются *нравственными*, поколику побужденіе къ онымъ бываетъ внутреннее, а другія *юродическими* поколику исполняются по силѣ внѣшняго побужденія. Всѣ юродическія должности суть также нравственныя; ибо разумъ требуетъ при исполненіи закона также, чтобы внутреннее расположеніе было сообразно съ онымъ, но не всѣ нравственныя должности суть также юродическія.

§ 25. Дѣяніе не противное должности называется *позволеннымъ*, исполненіе онаго зависитъ отъ произвола человѣка; дѣяніе противное должности называется *непозволеннымъ* и учинено быть не можетъ, хотя человѣкъ и имѣетъ къ тому физическую возможность.

§ 26. Дѣянія человѣка относятся или только къ нему самому и касаются собственно его лица, или простираются также на другихъ людей и производятъ перемѣну въ ихъ состояніи. При чемъ онѣ или

согласуются съ волею лицъ, коихъ состояніе перемѣняютъ, или не согласуются и составляютъ препятствіе для ихъ цѣлей. Отсюда произходитъ противоборство частныхъ волей, при которомъ люди остановляютъ взаимно свою дѣятельность и чрезъ то лишаются предполагаемыхъ ими цѣлей. Для рѣшенія сего спора разумъ поставляетъ за правило, чтобы человѣкъ, желающій произвесть что либо сообразное своей умственной природѣ, не былъ въ томъ останавливаемъ другими. Слѣдовательно каждой можетъ требовать, что бы ему не препятствовали дѣйствовать сходно съ разумомъ.

§ 27. Каждой человѣкъ внутренно свободенъ и зависитъ только отъ законовъ разума, а по сему другіе люди не должны употреблять его средствомъ для своихъ цѣлей. Кто нарушаетъ свободу другаго, тотъ поступаетъ противу его природы, и какъ природа людей, не смотря на различіе ихъ состоянія, одинакова, то всякое нападеніе, чинимое несправедливо на человѣка, возбуждаетъ въ насъ негодованіе. Сіе служитъ доказательствомъ тому, что справедливость людямъ естественна.

§ 28. И такъ справедливость есть исполненіе юродическихъ должностей или готовность допускать другихъ людей исполнять всѣ дѣянія, которыми наша свобода не нарушается. Справедливость бываетъ *внутренняя* и *внѣшняя*. Первая состоитъ въ наружномъ исполненіи юродическихъ должностей, а вторая въ исполненіи оныхъ по внутреннему благорасположенію, или по одному только убѣжденію въ должности.

§ 29. Дѣяніе согласное съ юридическою должностью называется *справедливымъ*, а противное оной *несправедливымъ*. И такъ внѣшняя свобода человѣка ограничивается только свободою другихъ людей; ибо не справедливымъ въ юродическомъ смыслѣ только то называется, что внѣшнюю свободу другихъ людей нарушаетъ.

§ 30. На основаніи сихъ понятій человѣкъ можетъ производить всѣ дѣянія, которыми свобода другихъ людей не нарушаются, каковая возможность называется правомъ. Слово сіе первоначально заимствовано отъ физическаго значенія, въ которомъ оно изображаетъ прямое направленіе тѣла. Относительно къ дѣйствіямъ оно озна-

чаетъ сходство оныхъ съ тѣми правилами, которыя разумъ предписываетъ человѣку для его поведенія въ общежитіи съ другими.

§ 31. По сему право во первыхъ, какъ качество лица, есть возможность поступать произвольно, не нарушая законной свободы другихъ; во вторыхъ, какъ качество дѣйствія, оно означаетъ совмѣстность нашей свободы со всеобщею законною свободою; въ третьихъ, какъ собраніе законовъ, оно есть совокупность условій при которыхъ всеобщая внѣшняя свобода возможна.

32. Существо, которому принадлежатъ права называется *лицомъ*; напротивъ того существо, неимѣющее оныхъ, называется *вещію*. Оно можетъ быть употреблено средствомъ для цѣлей человѣка безъ нарушенія нравственнаго порядка.

§ 33. Понятіе о правѣ простирается I. на внѣшнія отношенія людей, т. е. на внѣшнія дѣйствія, которыми они опредѣляютъ взаимно свое состояніе. II. Оно относится не къ матеріи произвола, но къ формѣ, въ которой онъ обнаруживается во внѣшнихъ дѣяніяхъ. Матерія произвола

есть цѣль предполагаемая лицомъ дѣйствующимъ, форма произвола есть внѣшнее отношеніе онаго къ произволу другихъ людей. III. Въ понятій права заключаются такія дѣйствія, исполненію которыхъ другой человѣкъ не можетъ препятствовать. Кто воспротивится онымъ, тотъ по всеобщему закону свободы, можетъ быть отраженъ силою. Склоненіе другихъ людей силою признавать наши права называется *принужденіемъ*.

§ 34. Каждой человѣкъ имѣетъ нравственную возможность защищать свои права; ибо справедливымъ называется то, что по внѣшности согласно съ юродическою должностью, или что сообразно со всеобщею законною свободою. Но какъ нарушеніе права есть препятствіе къ обнаруженію свободы, а принужденіе къ оставленію онаго есть уничтоженіе сего препятствія, то оное и называется справедливымъ.

§ 35. Поколику право основывается на законѣ общемъ для всѣхъ разумныхъ существъ; то праву одного лица соотвѣтствуетъ обязанность всѣхъ прочихъ. Когда одинъ имѣетъ внѣшнее совершенное

право, то другой имѣетъ внѣшнюю совершенную должность, и взаимно, когда одинъ имѣетъ внѣшнюю совершенную должность, то другіе имѣютъ внѣшнее совершенное право.

§ 36. Должность наблюдать чужія права есть совершенная, ибо лицо оною обязанное имѣетъ совершенную возможность удовлетворить ея требованію. Посему кто не соблюдаетъ чужихъ правъ, тотъ можетъ быть принужденъ къ тому силою § 34.

§ 37. Поколику должности совершенной всегда соотвѣтствуетъ право другаго и въ исполненіи оной не бываетъ никакого изъятія: то, какъ лицо право имѣющее, такъ лицо обязанное и даже третіе постороннее лицо могутъ судить сообразно ли какое либо дѣйствіе, съ совершенною должностью, или нѣтъ. Потому дѣяніе, о сообразности коего съ должностью только виновникъ судить можетъ, почитается непротивнымъ внѣшней совершенной должности.

§ 38. Что касается до намѣренія лица дѣйствующаго, то оное признается добрымъ или злымъ тогда только, когда обна-

ружено будетъ достаточными внѣшними знаками.

§ 39. Отличительныя свойства внѣшнихъ совершенныхъ правъ и должностей состоятъ въ слѣдующемъ: 1. нарушенiемъ ихъ причиняется существенная обида другому; 2. онѣ не допускаютъ никакого изъключенiя и для всѣхъ равно дѣйствительны; 3. онѣ подлежатъ сужденiю каждаго, т. е. что по внѣшнимъ признакамъ дѣянiя каждой можетъ опредѣлить сообразно ли оно съ правомъ и должностью или нѣтъ; 4. Онѣ всегда находятся во взаимномъ соотношенiи, право раждаетъ должность, а сiя непремѣнно соотвѣтствуетъ праву.

ГЛАВА II.

О Главномъ Началѣ Права.

§ 40. Какъ права и обязанности проистекаютъ изъ общаго источника—свободы воли человѣческой, то онѣ должны имѣть одно общее начало или признакъ, по которому могутъ быть разпознаваемы во всѣхъ случаяхъ. Дабы отъискать таковой всеоб-

щій признакъ надлежитъ различать въ правѣ матерію и форму онаго. Матерія права есть предметъ, на которой право простирается т. е. дѣйствіе или вещь, на которую человѣкъ имѣетъ Право. Форма права есть способъ, коимъ вещь становится предметомъ права.

§ 41. Всеобщій признакъ права не можетъ быть заимствованъ отъ матеріи; ибо оной познается опытомъ, предметы же опытности до безконечности различны, почему и признакъ найденный во многихъ предметахъ по началамъ разума не можно почесть всеобщимъ, поколику въ опытности признается только то извѣстнымъ, что посредствомъ оной дознано.

§ 42. Нѣкоторые Философы старались вывести главное начало права изъ особенныхъ случайныхъ состояній человѣка и тѣмъ уничтожили всякое понятіе о правѣ. Они утверждали, что Образъ Правленія, воспитаніе и обычаи служатъ основаніемъ понятія о правѣ и несправедливости. Посему ихъ предположенію начало права должно быть слѣдующее: *что сходно съ Образомъ Правленія, съ началами воспитанія и общепринятымъ обычаемъ, то сообразно*

съ правомъ, *а что онымъ противно то не есть право.* Въ подтвержденіе своего мнѣнія они приводятъ то обстоятельство, что нѣкоторыя дѣйствія у одного народа признаются похвальными, а у другаго порочными. Весьма очевидно, что таковое начало совсѣмъ не служитъ къ отличенію права, ибо сіи обстоятельства различны не только у разныхъ народовъ, но и у частныхъ жителей одного Государства. Почему не только каждой народъ, но и каждой частной человѣкъ будетъ имѣть свое частное начало права; одно и тоже дѣйствіе по тому же началу будетъ справедливо и несправедливо. Хотя народы такъ какъ и частные люди бываютъ несогласны въ справедливости нѣкоторыхъ особенныхъ дѣйствій по извѣстнымъ ихъ отношеніямъ, но въ существѣ справедливости и нравственнаго добра и зла совершенно единомысленны. Самой споръ о томъ, что есть право и неправо предполагаетъ общее начало, признаваемое спорящимися, съ которымъ они сравниваютъ частные случаи; ибо безъ сего признака на чемъ бы они могли основывать свои доказательства?

§ 43. Другіе старались вывести начало права изъ природы чувствованія, каковое раждается въ человѣкѣ при совершеніи или по совершеніи дѣйствія. По таковымъ ихъ понятіямъ начало Права должно быть слѣдующе: *человѣкъ имѣетъ право на все то, что ему приятно.* Несообразность сего положенія тотчасъ откроется, когда обратимъ вниманіе на то, что приятность бываетъ, I. обманчивая, сопровождаемая неприятностью или скорбію. II. Она есть чувство относительное; то что приятно одному человѣку, можетъ быть даже противно и отвратительно другому, слѣдовательно одна и таже вещь, одно и тоже дѣйствіе по сему началу будетъ право и неправо, для одного человѣка позволено, поколику приятно, а для другаго запрещено, поколику не приятно.

§ 44. Философы Английской школы, чувствуя несообразность сего положенія, для опредѣленія главнаго начала прибѣгли къ Нравственному Чувству. По ихъ мнѣнію *все справедливо, что не можетъ быть отвергнуто нравственнымъ чувствомъ.* Но и сіе вдохновеніе природы не можетъ служить общимъ руководствомъ къ разпозна-

нію права отъ неправа. Ибо въ составъ онаго входитъ чувственное расположеніе къ предмету, которое будучи различно у разныхъ людей, производитъ различныя сужденія о правѣ и неправѣ. Если же нравственное чувство зависитъ отъ понятій разума и оными управляется, то начало права должно отъискивать въ самомъ разумѣ. Наконецъ если различіе между правомъ и неправомъ будетъ основано на впечатлѣніяхъ внѣшнихъ предметовъ, то всякое понятіе о свободѣ уничтожится; ибо тогда поведеніе человѣка будетъ зависеть не отъ его свободнаго произвола, а отъ впечатлѣній внѣшнихъ предметовъ.

§ 45. Платонъ и его послѣдователи принимали за начало права совершенство человѣка: *что содѣйствуетъ къ совершенству природы человѣческой, на то каждой имѣетъ право.* Но сіе начало само по себѣ неопредѣленно; ибо къ уразумѣнію онаго требуется еще знать въ чемъ состоитъ совершенство природы человѣческой. Если предположить, что оно состоитъ въ нравственности или свободѣ дѣйствовать по нравственному закону, то надлежитъ еще знать, что есть нравственный законъ.

Притомъ же сіе начало не можетъ обнять всего круга нравственныхъ дѣяній и подвержено многимъ недоразумѣніямъ: ибо человѣкъ имѣетъ право ко многимъ дѣяніямъ, которыя не усовершаютъ ни его, ни другихъ людей нравственнаго состоянія. Познаніе права по сему началу во многихъ случаяхъ зависитъ также отъ послѣдствій; ибо часто не можно предварительно опредѣлить содѣйствуетъ ли какое либо дѣяніе къ нравственному совершенству человѣка, или нѣтъ, какъ напр. наказаніе одного человѣка дѣлаетъ лучшимъ, а другаго хуждшимъ.

§ 46. Честность, принимаемая нѣкоторыми за начало права и всеобщее благополучіе рода человѣческаго, не могутъ также быть приняты за начало права; ибо въ первомъ случаѣ требуется знать что есть честное? если онымъ почитается то, что по общему мнѣнію признается приличнымъ человѣку, то начало права будетъ состоять не въ честности, но въ общихъ понятіяхъ разума о томъ, что есть право и что не право, слѣдовательно для опредѣленія общаго начала права требуется другое общее. Притомъ же человѣкъ имѣетъ право къ тому, что по общему понятію

не признается свойствомъ добраго (честнаго) человѣка. Во второмъ случаѣ надлежитъ опредѣлить, что вообще содѣйствуетъ къ благополучію рода человѣческаго. Но какъ не можно означить, что содѣйствуетъ къ частному благополучію человѣка, по льзя ли утвердительно сказать, что дѣлаетъ счастливымъ весь родъ человѣческой?

§ 47. Наконецъ нѣкоторые поставляли за начало права Волю Божескую: *что не противно Богу на то человѣкъ имѣетъ право.* Сіе положеніе справедливо, но не можетъ быть всеобщимъ началомъ права, ибо требуетъ новаго признака. по которому бы можно было отличить непротивное Волѣ Божеской отъ противнаго оной, т. е. право отъ неправа. Поколику Богъ есть нравственное существо, то волю его конечно выражаютъ нравственные законы: но чтобы опредѣлить Бога какъ нравственное существо, къ тому требуются уже нравственныя понятія. Слѣдовательно сіе начало съ одной стороны неопредѣленно съ другой же стороны для дѣйствительности своей само требуетъ новаго признака.

§ 48. Хотя величайшая нелѣпость есть поставлять силу началомъ права, однакожъ и сіе мнѣніе имѣло своихъ защитниковъ, каковъ былъ Спиноза и нѣкоторые изъ новѣйшихъ Французскихъ философовъ. По оному началу человѣкъ имѣетъ право на все то, что силами своими произвесть можетъ. Несообразность сего положенія сама собою открывается; ибо оно уничтожаетъ всякое понятіе о правѣ и законахъ нравственныхъ, сильный имѣетъ право, но коль скоро найдется сильнѣйшій, то лишается онаго. Поколикуже никто не можетъ положиться на превозходство своихъ силъ, то никто не можетъ быть благонадеженъ въ удержаніи правъ своихъ.

§ 49. Поколику главное начало опредѣляется для того, дабы посредствомъ онаго каждой могъ различать право отъ неправа во всѣхъ встрѣчающихся случаяхъ, то оно должно быть относительно къ предметамъ права всеобщее, дабы въономъ содержался признакъ всякому праву приличествующій, и чтобы все то не могло быть почтено правомъ, въ чемъ нѣтъ онаго признака. Относительно къ уму оно должно быть необходимое, дабы предметъ

сходной съ онымъ каждой человѣкъ признавалъ правомъ.

§ 50. По симъ основаніямъ главное начало права можетъ быть выведено только изъ формы разума. Матерія сужденія различна, но форма, въ которой выражается объ оной рѣшительное сужденіе разума, бываетъ у всѣхъ одинакова. Коль скоро кто признаетъ какое либо положеніе истиннымъ, то вмѣстѣ утверждаетъ, что и всякой другой признâетъ оное таковымъ, когда постигнетъ причины его заключенія. Такимъ же образомъ происходитъ сужденіе о правѣ; кто признаетъ что либо за право, тотъ вмѣстѣ убѣжденъ бываетъ, что и всякой другой признаетъ оное правомъ, если судитъ будетъ безпристрастно.

§ 51. Поколику право имѣетъ непосредственнымъ предметомъ внѣшнюю свободу людей, то главное формальное начало онаго можно выразить слѣдующимъ образомъ: *Человѣкъ имѣетъ право на всѣ дѣянія и состоянія, при которыхъ свобода другихъ людей по общему закону разума сохранена быть можетъ.* Поколику чрезъ нарушеніе свободы мы доказываемъ неуваженіе къ другимъ людямъ, поступая съ ними

самопроизвольно противу ихъ воли, или употребляемъ ихъ какъ простыя орудія для нашихъ цѣлей, то главное начало права можно также выразить отрицательнымъ образомъ: *не употребляй другихъ людей какъ средство для своихъ цѣлей.*

§ 52. И такъ при сужденіи о какомъ либо дѣяніи предпринимаемомъ, человѣкъ долженъ вопросить себя самаго, сообразно ли оно съ свободою всѣхъ прочихъ людей или нѣтъ, если сообразно, то составляетъ неоспоримой предметъ его права; еслиже несообразно, то какъ дѣяніе неправое производимо быть не должно § 26.

ГЛАВА III.

Употребленіе началъ права при сужденіи о дѣйствіяхъ человѣка.

§ 53. Дѣйствія человѣка, простирающіяся на другихъ, происходятъ или отъ доброжелательства, или отъ недоброжелательства, или наконецъ не предполагаютъ въ немъ ни того, ни другаго расположенія. Въ послѣднемъ случаѣ называются онѣ *неопредѣленными.* Хотя при каждомъ

дѣйствіи можно различать мысленно произведеніе отъ намѣренія, но къ существу дѣйствія нравственнаго и то и другое принадлежитъ совокупно. Доброжелательство называется таковымъ частію по намѣренію произвести благо для другаго, частію потому, что другой почитаетъ оное дѣйствительнымъ для себя благомъ. Тоже должно разумѣть и о недоброжелательствѣ. Еслиже не достаетъ намѣренія причинить благо или зло, или другой ощущаетъ отъ учиненнаго дѣянія послѣдствіе противное преднамѣренному, то дѣяніе не можетъ быть почтено ни добрымъ ни злымъ.

Примѣч. Можно назвать оное въ первомъ случаѣ добрымъ или злымъ по послѣдствію, неопредѣленнымъ по намѣренію, а во второмъ случаѣ добрымъ или злымъ по намѣренію, но не опредѣленнымъ по послѣдствію. Слѣдовательно въ обоихъ случаяхъ дѣйствію не достаетъ существеннаго качества.

§ 54. Взаимное доброжелательство людей каждому нравится, а недоброжелательство не нравится и возбуждаетъ негодованіе. Въ слѣдствіе сего каждой чело-

вѣкъ чувствуетъ въ себѣ побужденіе способствовать доброжелательству и останoвлять дѣйствіе недоброжелательства.

Примѣчаніе. Представляя себѣ доброжелательство всеобщею и необходимою должностью людей, человѣкъ не обходимо образуетъ понятіе о щастіи каковымъ люди могли бы наслаждаться, еслибы каждой оную должность вразсужденіи другихъ наблюдалъ строго. На семъ основываются мечтанія о золотомъ вѣкѣ, системы человѣколюбивыя, но несбыточныя, понятія о злахъ заслуженныхъ и, какъ худая отрасль добраго древа, кровное мщеніе и презрѣніе потомковъ, на одномъ только ихъ произхожденіи основанное.

§ 55 Поколику зло учиненное, остается невозвратнымъ, часто даже невознаградимымъ; то, дабы положить преграду недоброжелательству, разумъ признаетъ законнымъ возмездіе зломъ тому, кто другимъ зло причиняетъ, для ободренія же доброжелательства вознагражденіе благомъ людей добродѣтельныхъ.

Примѣчаніе. Если бы таковое распоряженіе существовало въ дѣлахъ человѣческихъ, то бы несчастія, претерпѣваемыя

людьми отъ ихъ взаимной злобы и несправедливости, значительно уменьшились. Мирное состояніе людей, въ которомъ каждой не только не вредитъ своимъ согражданамъ, но и помогаетъ имъ по возможности, есть верьхъ совершенства, котораго достигнуть не можно, но люди имѣя оное предъ глазами лучше могутъ устроить свои взаимныя отношенія. Законодательство приближаетъ ихъ къ сей цѣли, нравственность еще болѣе къ тому способствуетъ. Законныя формы остаются безъ дѣйствія, если судья и подсудимый безсовѣстны.

§ 56. Склонность человѣка воздавать равное за доброжелательство и недоброжелательство называется *правотою*. Несмотря на различіе людей въ образованіи она каждому принадлежитъ безъизъятія. Мы упадаемъ духомъ отъ сильнаго негодованія, когда видимъ, что все совершается по сердцу злодѣя и хотя его злыя намѣренія и преступленія насъ не касаются, но мы призываемъ небо для отмщенія, если сами не въ силахъ положить преграду его успѣхамъ. Въ такое же состояніе приходимъ, видя страданія и неудачи справедли-

ваго и добродѣтельнаго человѣка; напротивъ того мы восхищаемся, когда зло обращается на главу самаго виновника, когда замыслы его самому ему служатъ въ пагубу, когда сокровенные его пороки и преступленія становятся явными и онъ принужденъ бываетъ самъ признать гнусность своихъ поступковъ § 27.

§ 57. На чувствѣ правоты основывается сужденіе о достоинствѣ свободныхъ дѣяній человѣка. Въ правоученіи сіе сужденіе производится по началамъ права и отличается отъ суда внутренняго, которой производится по началамъ нравственности. Въ сужденіи перваго рода принимается въ уваженіе сходство или несходство одного только внѣшняго дѣянія съ началами права, внутреннее же расположеніе лица дѣйствующаго, хотя бы оно и противно было правамъ другихъ людей, не подлежитъ оному сужденію, доколѣ не обнаружится на самомъ дѣлѣ. Въ судѣ внутреннемъ или совѣстномъ принимается въ уваженіе сходство или несходство съ нравственнымъ закономъ не только дѣянія, но самаго внутренняго разположенія.

§ 58. Соображать свободныя дѣянія че-

ловѣка съ началами права значитъ *судить.* Лицо, которому принадлежитъ право судить, называется *судьею.* Сужденіе произнесенное о сообразности или несообразности дѣянія съ началами права называется *рѣшеніемъ.* Мѣсто, гдѣ рѣшеніе дѣлъ производится, именуется *судомъ.*

Примѣчаніе. Судомъ также называется самое разбирательство дѣла, или принаровленіе учиненнаго дѣянія къ началамъ права.

§ 59. Дѣяніе сходное съ закономъ называется правымъ, *справедливымъ* (поколику оно произведено съ правомъ т. е. по праву) Несходное же съ онымъ называется *неправымъ.* (Поколику оное произведено не по праву). Законъ запрещаетъ извѣстныя дѣянія, поколику оными нарушаются чужія права. Нарушать права другихъ людей значитъ дѣлать имъ зло. Свѣденіе о законѣ нравственномъ и основанное на ономъ чувство правоты представляетъ намъ виновника злаго дѣянія достойнымъ злаго послѣдствія, равномѣрнымъ образомъ виновника добраго дѣянія достойнымъ добраго послѣдствія. Зло опредѣляемое виновнику дѣянія называется наказаніемъ, доб-

ро наградою. Достойность наказанія *виновностью*, а достойность награжденія *заслугою*. Объявленіе виновника дѣянія достойнымъ награды или наказанія называется *приговоромъ*.

§ 60. Какъ заслугою называется достойность награды за учиненное добро, то наблюденіемъ законовъ права человѣкъ ни какой заслуги не оказываетъ; ибо онъ воздерживается притомъ только отъ причиненія зла другимъ, но никакого положительнаго добра не производитъ. Слѣдовательно и никакой награды не заслуживаетъ. Поколику же онъ поступаетъ какъ законъ права предписываетъ, то называется *правымъ*: онъ оставляетъ права другихъ неприкосновенными и его права должны оставаться въ такомъ же состояніи. На противъ того кто не соблюдаетъ законовъ права, тотъ впадаетъ въ вину; ибо нарушеніемъ правъ другаго т. е. ограниченіемъ, или уничтоженіемъ свободы другаго причиняетъ ему существенное зло, а потому справедливо можетъ быть подвергнутъ равному злу, какъ наказанію за свой противузаконной проступокъ. И такъ въ правоученіи вмѣненіе занимается только

изслѣдованіемъ сообразности дѣяній съ законами права и опредѣленіемъ виновности, но ни мало не относится къ опредѣленію заслуги § 57.

§ 61. Всякое дѣяніе почитается несообразнымъ съ закономъ, которымъ нарушаются права другихъ. Право бываетъ нарушено, когда кто либо противузаконнымъ образомъ исполненіе онаго сдѣлаетъ невозможнымъ, или воспрепятствуетъ оному. Произвольное нарушеніе права другаго называется *обидою.*

Примѣчаніе. Слово обида по своему производству означаетъ зло причиненное разумному существу отъ другаго ему подобнаго.

§ 62. Обида различается:

I. По качеству правъ на которыя простирается и называется *существенною*, когда нарушены права первоначальныя и *случайною*, когда нарушеніе касается правъ производныхъ.

II. По количеству лицъ, которыхъ права нарушены, обида раздѣляется: a. на *общую* когда нарушены права принадлежащія всѣмъ членамъ общества, b. на *частную*, когда нарушены права принадлежащія мно-

гимъ лицамъ вмѣстѣ, или нѣкоторому сословію, с. *на особенную*, когда нарушенное право принадлежитъ одному лицу.

III. По качеству дѣянія, которымъ право нарушено обида бываетъ *положительная*, когда чрезъ исполненіе нѣкотораго дѣянія право другаго человѣка нарушается, *отрицательная*, когда чрезъ оставленіе извѣстнаго дѣянія происходитъ нарушеніе права.

§ 63. Обида причиняется двоякимъ образомъ, I. по желанію лица дѣйствующаго, которое нарушеніе права предполагало цѣлію дѣянія; II. безъ желанія, по одному только сцѣпленію дѣйствія съ противузаконнымъ послѣдствіемъ.

I. Когда обида происходитъ по желанію лица дѣйствующаго, то надлежитъ различать въ полномъ ли употребленіи разума оно было во время рѣшимости нарушить чужое право, или вліяніе разума на волю ослабляемо было какими либо посторонними причинами, которыя, вопреки свѣденію о противузаконности дѣла, склонили человѣка произвести оное. Въ первомъ случаѣ причиненіе обиды зависитъ прямо и непосредственно отъ свободы человѣка. Во второмъ случаѣ обида происходитъ, хотя

также по желанію лица дѣйствующаго, но рѣшимость произвести оную раждается только при содѣйствіи постороннихъ причинъ, ослабляющихъ вліяніе разума на волю.

§ 64. Причины ослабляющія дѣйствіе разума суть сильныя чувствованія и воспламенѣнія, возбуждаемыя или впечатлѣніями внѣшнихъ вещей, или силою воображенія. Наклоняя волю къ произведенію зла, онѣ или вовсе останавливаютъ дѣйствіе разума, или уменьшаютъ его вліяніе на рѣшимость произвести въ дѣйство намѣреніе и потому составляютъ *психологическое принужденіе.*

§ 65. Вмѣненіе дѣйствій, учиненныхъ по желанію виновника, подлежитъ слѣдующимъ правиламъ:

I. Если виновникъ дѣянія противузаконнаго предполагалъ оное какъ цѣль и не былъ къ тому побуждаемъ посторонними причинами, то рѣшимость его нарушить чужое право называется *злымъ умысломъ* и подлежитъ полному вмѣненію.

§ 66. Если дѣяніе не могло произойти иначе какъ по причинѣ психологическаго принужденія, то по мѣрѣ содѣйствія онаго

нарушеніе права болѣе или менѣе вмѣняется.

§ 67. Если психологическое принужденіе такъ сильно дѣйствовало на разумъ, что человѣкъ могъ прійти въ самозабвеніе и только по причинѣ онаго учинилъ противузаконное дѣло, то онъ не подлежитъ вмѣненію. Должно однакожъ замѣтить, что воспламенѣнія и сильныя чувствованія иногда возбуждаются по волѣ человѣка, иногда противу оной. Въ первомъ случаѣ противузаконное дѣяніе вмѣняется, а во второмъ не вмѣняется.

§ 68. II. Обида причиняется не по желанію, когда кто либо производитъ такое дѣяніе, изъ котораго, безъ его намѣренія, по законамъ природы или по сцѣпленію причинъ происходитъ нарушеніе права. Здѣсь должно также различить 1. былъ ли человѣкъ въ полномъ употребленіи разума, или нѣтъ во время рѣшимости произвести дѣйствіе, изъ котораго послѣдовало нарушеніе права.

1. Если человѣкъ будучи въ полномъ употребленіи разума рѣшился произвести такое дѣйствіе, изъ котораго произошло нарушеніе права безъ его намѣренія; то

сіе называется *неосмотрительностью*, а самое нарушеніе права виною. Какъ человѣку свойственно каждое дѣяніе производить по намѣренію, то обида по неосмотрительности почитается только изъятіемъ изъ общаго правила и всякое дѣяніе, нарушающее право другихъ, предполагается умышленнымъ, доколѣ не откроются причины, доказывающія противное.

§ 69. Поколику разумъ обязываетъ каждаго человѣка къ надлежащей осмотрительности, дабы не учинить такого дѣла, изъ котораго по законамъ природы можетъ произойти нарушеніе права; то и самая неосмотрительность подлежитъ вмѣненію. Но какъ виновникъ не имѣетъ при томъ цѣлію нарушить право другаго, то дѣяніе, по причинѣ оной произведенное менѣе виновно, нежели учиненное по злому умыслу.

§ 70. Виды неосмотрительности суть невѣжество и заблужденіе. *Невѣжество* есть недостатокъ свѣденія, а *заблужденіе* есть ложное свѣденіе. Какъ то, такъ и другое относятся или къ самому дѣйствію, или къ закону, подъ которымъ оное состоитъ. Невѣжество и заблужденіе бываютъ

или преодолимы, или непреодолимы. Если виновникъ дѣянія употребилъ надлежащее стараніе о приобретеніи свѣденія, отъ недостатка или несовершенства коего произошло нарушеніе права, то незнаніе и заблужденіе называются *непреодолимыми* и вина, отъ сего произшедшая, называется виною по непреодолимому незнанію или заблужденію. Если же онъ не употреблялъ старанія о приобретеніи надлежащаго свѣденія, то его незнаніе и заблужденіе называются *преодолимыми*, а вина, отъ сего произходящая называется виною по небреженію.

§ 71. Упущеніе въ приобретеніи надлежащаго свѣденія состоитъ 1. въ упущеніи приобретеннаго познанія о законѣ, которому дѣяніе противно, 2. въ упущеніи размышленія о томъ, содержится ли предпринимаемое дѣяніе подъ закономъ, 3. въ упущеніи изслѣдованія связи дѣянія съ могущимъ послѣдовать изъ онаго нарушеніемъ права.

§ 72. По симъ основаніямъ вмѣняемость противузаконныхъ дѣяній, изъ невѣжества и заблужденія произтекающихъ, имѣетъ слѣдующія степени:

a. Непреодолимое невѣжество и заблужденіе уничтожаютъ всякое вмѣненіе.

b. Преодолимое невѣжество и заблужденіе не уничтожаютъ вмѣненія, которое однакожъ бываетъ большее или меньшее, смотря по степени удобности преодолѣть оныя и по мѣрѣ старанія употребленнаго виновникомъ для приобрѣтенія надлежащаго свѣденія о законѣ и о предпринимаемомъ дѣяніи.

§ 73. Обида производится также безъ желанія нарушить чужое право, но въ полномъ употребленіи разума, когда человѣкъ учинилъ дѣйствіе только по причинѣ физическаго принужденія, которое производится или другимъ разумнымъ существомъ, или дѣйствіемъ несмысленной природы. Хотя человѣкъ имѣетъ при томъ свѣденіе о качествѣ своего дѣйствія и о законѣ запрещающемъ оное, но не можетъ удовлетворить требованію разума и нарушаетъ чужое право противу воли. Физическое принужденіе бываетъ или преодолимо или непреодолимо. Когда человѣкъ столько имѣетъ силы, что можетъ превозмочь внѣшнюю причину, его направляющую, то принужденіе называется *преодоли-*

мымъ, если же онъ учинитъ сего не можетъ по недостатку внутренней силы, то принужденіе бываетъ *непреодолимое*.

§ 74. Степень вмѣняемости дѣянія, произведеннаго по принужденію опредѣляется степенью силы принуждающей:

a. Дѣяніе, учиненное по непреодолимому принужденію, не вмѣняется; ибо человѣкъ къ невозможному не обязывается но, если невозможность произошла отъ воли самаго человѣка, то дѣяніе по причинѣ оной учиненное ему вмѣняется; ибо оно происходитъ тогда или по неосмотрительности, или по небреженію.

b. Дѣяніе, по причинѣ преодолимаго принужденія произведенное, подлежитъ вмѣненію въ различной степени; чѣмъ насильственнѣе принужденіе, чѣмъ болѣе потребно силы къ преодолѣнію онаго, тѣмъ менѣе вмѣняется дѣяніе по причинѣ принужденія произведенное. Напротивъ того, чѣмъ слабѣе принужденіе, чѣмъ менѣе силы потребно къ преодолѣнію онаго, тѣмъ дѣяніе принужденное болѣе вмѣняется.

§ 75. Если человѣкъ нарушаетъ чужое право въ такомъ состояніи, когда разумъ его отсудствовалъ, то дѣяніе ему не вмѣ-

няется; ибо онъ не могъ имѣть свѣденія ни о качествѣ совершаемаго дѣла, ни о законѣ запрещающемъ оное. Вредъ, причиненной имъ другому, почитается только случайнымъ, отъ однихъ механическихъ законовъ произшедшимъ. Отсудствіе разума происходитъ по волѣ человѣка и безъ его желанія по теченію природы. Въ первомъ случаѣ причиненная другому обида вмѣняется виновнику оной посредственно, а во втромъ не вмѣняется.

§ 76. Къ таковымъ состояніямъ человѣка принадлежатъ 1. Недостатки разума: a. младенчество, b. глупость природная и происходящая отъ старости и глухоты, c. слабоуміе и d. дурачество. 2. Болѣни духовныя какъ-то a. сумазбродство, b. сумасшествіе и c. бѣшенство. 3. Временное отсудствіе разума какъ то: a. сонъ, b. лунатизмъ и c. обморокъ.

§ 77. Наказаніе есть зло причиняемое нарушителю должности. По производству слова наказаніе значитъ денежное взысканіе или описаніе имущества въ годарственную казну.

§ 78. Ближайшая причина наказанія есть учиненное противузаконное дѣло, по-

сему должно различать оное I. отъ *охраненія* или защищенія самаго себя, которое состоитъ въ ограниченіи произвола другаго, дабы предохранить нашу свободу отъ нарушенія. Сіе послѣднее раздѣляется а. *на защищеніе* въ собственномъ смыслѣ которымъ останавляется начатая обида и совершеніе оной, Ь. на *предупрежденіе*, которымъ отвращается замышленная обида. Зло, въ такомъ случаѣ причиняемое, не почитается наказаніемъ.

II. Наказаніе должно отличать также отъ поученія, которымъ означается зло причиняемое человѣку не только для того, чтобы удержать его отъ противузаконныхъ дѣйствій, но и принудить къ законнымъ. Хотя поученіе бываетъ также по случаю противузаконнаго дѣла, но существенное основаніе онаго состоитъ въ томъ, чтобъ принудить человѣка поступать законно.

§ 79. Всякое наказаніе произтекаетъ отъ воли нравственнаго существа по закону разума. По сему зло, послѣдующее за нѣкоторыми дѣйствіями по законамъ природы, не можетъ быть названо наказаніемъ; природа не есть нравственное суще-

ство, законы ея совершенно отличны отъ законовъ разума. Потому и зло, ею причиняемое, часто послѣдуетъ за дѣйствіями законными и, напротивъ того, не послѣдуетъ за противузаконными.

§ 80. Наказаніе не должно почитать нравственнымъ возмездіемъ, которое производимо быть можетъ только по законамъ нравственнымъ, а не по законамъ права. Чтобы опредѣлить нравственное возмездіе и мѣру онаго, надлежитъ знать сообразно ли человѣкъ поступалъ съ законами своей совѣсти, или какъ далеко отъ нихъ удалился, чего судъ человѣческой опредѣлить не можетъ. Никто даже о себѣ съ точностію сказать не можетъ какъ нравственно поступилъ въ какомъ либо случаѣ. Только существо всевѣдущее можетъ точно опредѣлить мѣру доброты и злости человѣческой воли по законамъ совѣсти.

ГЛАВА II.

О врожденныхъ правахъ человѣка.

§ 81. Первоначальныя права проистекаютъ изъ самой природы и называются

врожденными, поколику основываются на качествахъ врожденныхъ человѣку, кои суть 1. внутреннія, т. е. разумъ и воля, 2. внѣшнія, т. е. тѣло органическое, способное къ исполненію того, что разумъ поставляетъ своею цѣлію.

§ 82. Первоначально человѣкъ имѣетъ право только на себя самаго, т. е. на собственное лицо, отъ чего право сіе и называется правомъ *личности*. По силѣ онаго каждай человѣкъ можетъ располагать своими духовными и тѣлесными силами по своему усмотрѣнію и требовать отъ другихъ, чтобъ ему въ томъ не препятствовали.

§ 83. Каждой человѣкъ необходимо представляетъ себѣ существомъ самостоятельнымъ. Свѣденіе сіе превращается въ законъ непреложной, по силѣ котораго мы необходимо представляемъ другихъ людей, подобно намъ, самостоятельными существами, откуда усматриваемъ должность поступать съ ними какъ съ лицами. Посему кто поступаетъ съ другими людьми какъ съ вещами, тотъ противорѣчитъ понятіямъ собственнаго разума. Унижая другихъ людей до простыхъ орудій, чело-

вѣкъ наружно только не признаетъ ихъ права личности, внутренно же допускаетъ оное во всей силѣ; ибо не можетъ перемѣнить въ себѣ убѣжденія въ томъ, что самъ онъ есть свободное лицо и что другіе люди, будучи одинаковой съ нимъ природы, равное имѣютъ право на свою свободу.

Примѣчаніе. Только побужденія чувственныя увлекаютъ человѣка къ нарушенію чужихъ правъ; при чемъ онъ непремѣнно признаетъ себя виновнымъ. Убѣжденіе въ необходимости послѣдовать закону разума иногда дѣйствуетъ на человѣка такъ сильно, что, учинивши преступленіе тайно, онъ самъ предаетъ себя въ руки правосудія, или причиняетъ себѣ зло, дабы возстановить силу закона имъ нарушеннаго, которой оставался недѣйствительнымъ по причинѣ сокровенности учиненнаго дѣла.

§ 84. Свобода человѣка ограничивается 1. свободою другихъ людей, 2. количествомъ правъ, ему принадлежащихъ, 3. его физическими и нравственными силами потребными для употребленія права.

I. Поколику право свободы есть общее всѣмъ людямъ, то каждой можетъ произ-

водить то только, что согласно со свободою всѣхъ прочихъ. Заключающаяся въ сихъ предѣлахъ свобода называется законною, а далѣе оныхъ простирающаяся незаконна и называется необузданностью, самовольствомъ и дерзостью. Право остается недѣйствительнымъ, если не можетъ иначе произведено быть въ дѣйство, какъ съ нарушенiемъ правъ другихъ людей.

§ 85. Право въ общемъ значенiи есть свобода что либо дѣлать или не дѣлать. Къ чему человѣкъ имѣетъ право, то свободно произвесть можетъ. Слѣдовательно свобода человѣка ограничивается его правами. Чѣмъ больше человѣкъ имѣетъ правъ, тѣмъ большую имѣетъ свободу, и напротивъ чѣмъ меньше имѣетъ правъ, тѣмъ меньше для него свободы. Такимъ же образомъ чѣмъ важнѣе право, тѣмъ важнѣе свобода, чѣмъ маловажнѣе право, тѣмъ маловажнѣе свобода. Но сiе разумѣть должно только о правахъ матерiальныхъ, формальныя же равны для всѣхъ людей, напр. каждой имѣетъ формальное право строить домъ, но матерiальное право имѣетъ тотъ

только, кто обладаетъ потребнымъ къ тому достаткомъ.

§ 86. Свобода человѣка ограничивается также его тѣлесными и умственными силами; ибо исполненіе права зависитъ отъ естественныхъ силъ, которыми природа человѣка одарила. Неоспоримое право его можетъ оставаться безъ исполненія, когда не достаетъ ему или внутреннихъ силъ или предстоятъ непреодолимыя препятствія въ употребленіи права: каждой имѣетъ право быть изобрѣтателемъ, стихотворцемъ и проч. но пользуется симъ правомъ тотъ только, кто имѣетъ потребныя къ тому способности. Тоже должно разумѣть и о физическихъ силахъ, отъ величины коихъ зависитъ пространство свободы человѣка.

§ 87. Всѣ права человѣка, какъ бы онѣ ни были многоразличны, относятся къ праву личности, главнѣйшія изъ оныхъ суть: I. Право существованія, II. Право употребленія силъ своихъ, III. право достигать благополучія. Всѣ прочія права подчинены симъ главнѣйшимъ, или изъ оныхъ произтекаютъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О правѣ существованія.

§ 88. Каждой человѣкъ имѣетъ право на существованіе; ибо по общему началу каждой можетъ сохранять то, что не нарушаетъ свободу другихъ людей. Посему въ природномъ состояніи человѣка никто другой не можетъ разполагать его жизнію (*); ни предписать ему въ томъ правила или дѣлать притязанія на его существованіе. Только внутренняя должность ограничиваетъ его произволъ въ семъ отношеніи § 83.

Жизнь человѣка сама по себѣ не составляетъ послѣдней и безусловной цѣли, но

(*) Солдатъ посылаютъ на войну, но посылаютъ ихъ по силѣ общественнаго договора, изъ котораго произтекаетъ обязанность для каждаго къ защищенію Государства. Кто обязался жить въ Государствѣ, тотъ обязался исполнять должности, предлежащія членамъ онаго. Слѣдовательно солдатъ отправляетъ опасную воинскую службу также по договору.

заимствуетъ свое достоинство отъ того, что она есть источникъ всякаго нравственнаго совершенства. Сообразно ли съ симъ назначеніемъ, или противно оному человѣкъ употребляетъ жизнь свою сего рѣшить по началамъ права не можно. Отсюда явствуетъ 1. что человѣкъ можетъ жертвовать жизнію для предполагаемыхъ имъ цѣлей, 2. поколику жизнь есть средство для достиженія нравственнаго совершенства, то никто не можетъ его лишить оной; ибо лишить средства значить препятствовать другому достигать цѣли, что противно главному началу права.

§ 89. Право на жизнь предполагаетъ право защищать оную противу нападеній другихъ людей. Если человѣкъ не можетъ иначе сохранить жизнь свою, какъ умерщвленіемъ несправедливаго нападателя, то разумъ представляетъ ему и сіе право; ибо въ семъ случаѣ жизнь невиннаго находится въ противорѣчіи съ жизнію виноваго (нападателя); тотъ или другой непремѣнно долженъ лишиться оной: но законъ разума признаетъ справедливымъ, чтобы жизнь невиннаго сохранено была чрезъ пожертвованіе жизни виновнаго.

§ 90. Право на жизнь заключаетъ также въ себѣ право на необходимыя условія оной т. е. на силы, дарованныя природою. Жизнь человѣка двоякая 1. физическая, на цѣлости тѣлесныхъ силъ и способностей основанная, 2. нравственная, на цѣлости познавательныхъ силъ и способностей основанная. Тѣлесныя силы сопряжены непосредственно съ существомъ человѣка и подчинены его волѣ, посему онъ только можетъ разполагать ими и употреблять ихъ по своему усмотрѣнію. Всякое покушеніе на цѣлость его тѣлесныхъ силъ есть нарушеніе свободы, почему и можетъ быть отвращено силою или причиненіемъ зла нападателю.

§ 91. Равнымъ образомъ человѣкъ имѣетъ право сохранять свои познавательныя силы и способности. Свобода основывается на возможности предполагать цѣли, избирать для достиженія ихъ средства и употреблять оныя; но сіи дѣйствія могутъ быть совершаемы посредствомъ познавательныхъ способностей. Слѣдовательно кто портитъ или уничтожаетъ оныя, тотъ препятствуетъ человѣку существовать какъ свободному лицу. Хотя позна-

вательныя силы суть внутреннія, непосредственному вліянію другихъ не подлежащія, но средства, дѣйствующія на тѣлесные органы могутъ остановить ихъ употребленіе или вовсе уничтожить, посему всякое таковое дѣйствіе, какъ съ правомъ несообразное можетъ быть отражено силою. Кто препятствуетъ человѣку существовать по человѣчески, тотъ механическому подлежитъ принужденію, какъ существо, подъ закономъ разума не состоящее.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Правѣ дѣйствовать.

§ 92. Дѣйствія человѣка суть внутреннія и внѣшнія. Первыя по существу своему не могутъ нарушить права другихъ людей, почему каждой имѣетъ неоспоримое право совершать оныя. Сюда относятся способность мыслить и желать. Дабы человѣкъ могъ предполагать цѣли и опредѣлять средства, къ тому потребна способность размышленія; ибо предположеніе

цѣли и избраніе средствъ зависитъ отъ познанія оныхъ, а достиженіе цѣли отъ истинны сего познанія. Дабы человѣкъ могъ увѣриться въ истиннѣ, къ тому требуется, что бы онъ собственнымъ размышленіемъ постигъ доказательства, на коихъ она утверждается. Увѣренность сія зависитъ не отъ воли человѣка, но отъ силы доводовъ, убѣждающихъ разумъ. Слѣдовательно человѣкъ не можетъ быть принужденъ, что либо признавать истиннымъ противу собственнаго убѣжденія. Заблужденія противу общаго мнѣнія не суть преступленія. Потому всякое наказаніе чинимое за оныя несправедливо и ни мало не соотвтствуетъ цѣли.

§ 94. На свободѣ мыслить основывается свобода воли, принимая оную въ пространномъ значеніи. Каждой человѣкъ имѣетъ право управлять своими желаніями; ибо каждой имѣетъ право дѣйствовать по своему усмотрѣнію, т. е. по тѣмъ понятіямъ о вещахъ, каковыя образовалъ его разумъ, если только онъ своими поступками не дѣлаетъ никому вреда.

§ 94. Внутреннія дѣйствія по своей природѣ не могутъ нарушать свободу дру-

гихъ людей, почему всякой имѣетъ на оныя неоспоримое право. Но дѣйствія внѣшнія бываютъ противны правамъ другихъ людей или по своей природѣ, или по стеченію обстоятельствъ. Первыя ни въ какомъ случаѣ допущены быть не могутъ; ибо законъ разума всегда дѣйствителенъ. Вторыя воспрещаются тогда только, когда по обстоятельствамъ могутъ быть вредны правамъ другихъ людей.

§ 95. Кто совершаетъ внѣшнее законное дѣйствіе, изъ котораго другіе дѣлаютъ злоупотребленіе, тотъ не подлежитъ вмѣненію и право его къ повторенію того же дѣйствія не уничтожается. Въ противномъ случаѣ надлежало бы возпретить людямъ большую часть дѣйствій, на которыя разумъ предоставляетъ каждому право.

§ 96. Намѣреніе учинить законное дѣйствіе для того, чтобы другіе могли чрезъ оное достигнуть незаконныхъ цѣлей, уничтожаетъ право дѣйствовать. Но злоупотребленіе, другими учиненное изъ нашего дѣянія не есть еще признакъ злаго намѣренія съ нашей стороны; другіе доводы къ тому потребны, что бы доказать бытіе умысла.

§ 97. Право одного человѣка исполнять извѣстныя дѣянія возлагаетъ обязанность на прочихъ допускать оныя. Вредъ произтекающій для меня отъ законныхъ дѣяній другаго человѣка не даетъ мнѣ права ему противиться въ совершеніи оныхъ.

§ 98. Право свободно дѣйствовать заключаетъ въ себѣ право свободно объяснять свои мысли другимъ людямъ. Каждой имѣетъ право стараться объ усовершенствованіи самаго себя, къ чему служитъ преимущественнымъ средствомъ сообщеніе съ другими. Воспретить употребленіе онаго значитъ не допустить человѣка до того степени совершенства, котораго онъ можетъ достигнуть; ибо по мѣрѣ взаимнаго сообщенія люди болѣе или менѣе разпространяютъ и усовершенствуютъ свои познанія. Истинна познается только чрезъ свободное сообщеніе мыслей, при которомъ каждой имѣетъ случай повѣрить собственныя сужденія и убѣдиться въ томъ, что признаетъ сомнительнымъ.

§ 99. Отсюда произтекаетъ право наставлять другихъ и получить наставленія. Сужденія, признаваемыя отъ нѣкоторыхъ людей заблужденіями, не подверга-

ютъ взысканію тѣхъ, кои почитаютъ оныя истинными, хотя бы число сихъ послѣднихъ было меньшее; ибо во первыхъ истина опредѣляется не большинствомъ голосовъ, но силою доводовъ, во вторыхъ она основывается на внутреннемъ убѣжденіи человѣка въ безошибочности своего сужденія, а не на примѣрѣ другихъ. Предположеніе что одинъ можетъ ввести въ заблужденіе другихъ неможетъ служить препятствіемъ къ свободному сообщенію мыслей; § 96 ибо сіе послѣдствіе есть только возможное, а право человѣка изъяснять свои мысли есть неоспоримое (*).

§ 100. Какъ всякое дѣйствіе такъ и сообщеніе мыслей не можетъ быть почтено нарушеніемъ права если кто во зло употребляетъ свѣденія отъ другихъ приобретенныя; ибо во первыхъ сообщенныя мысли не увлекаютъ не обходимо къ дѣйствію,

---

(*) Самыя истинны Священнаго Писанія могутъ быть употреблены злонамѣреннымъ человѣкомъ средствомъ къ обману и заблужденію другихъ. Должно ли потому возпретить проповѣданіе оныхъ?

во вторыхъ каждой имѣетъ право сообщать другимъ такія понятія о предметахъ, какія приобрелъ самъ, въ противномъ случаѣ надлежало бы принуждать человѣка ко лжи, что совершенно противно праву, которое каждой имѣетъ къ усовершенствованію самаго себя и къ удаленію всякаго несовершенства.

§ 101. На правѣ свободно мыслить и дѣйствовать основывается право свободнаго исповѣданія религіи. Достоинство и святость религіи состоитъ въ томъ, что она способствуетъ людямъ къ преуспѣянію въ нравственности и поддерживаетъ оную. Мѣру сего содѣйствія только самъ человѣкъ опредѣлить можетъ, ибо убѣжденіе въ истиннѣ не зависитъ отъ его произвола; только изслѣдованіе доводовъ, утверждающихъ или опровергающихъ наше мнѣніе, состоитъ въ нашей волѣ. По сему всякое гоненіе за религію есть противузаконное насиліе. Если въ вещахъ подлежащихъ опыту люди часто заблуждаются и противорѣчатъ другъ другу, то какимъ образомъ могутъ они быть согласны въ томъ, что основывается на отвлеченныхъ понятіяхъ разума? Кто можетъ присвоить се-

бѣ исключительное право необманчивости и поставить свои мнѣнія непреложнымъ закономъ для прочихъ?

Примѣчаніе. Заблужденія въ догматахъ вѣры можетъ истребить одно только просвѣщеніе. Гоненіе можетъ укоренить и распространить самыя суевѣрныя Секты. Терпимость есть самое надежное оружіе для пораженія расколовъ, ибо она даетъ людямъ время размыслить о догматахъ своей вѣры.

§ 102. Такъ какъ человѣкъ имѣетъ право ко всему тому, что не нарушаетъ внѣшнихъ совершенныхъ правъ другихъ людей, то каждой можетъ свободно исповѣдовать свою религію. Совокупность дѣйствій для засвидѣтельствованія нашей вѣры въ божество и приношенія ему нашей признательности называется богослуженіемъ, которое бываетъ *внутреннее* и *внѣшнее*. Первое состоитъ во внутреннемъ исповѣданіи божества и въ засвидѣтельствованіи ему нашей преданности, любви и благодаренія. Второе есть засвидѣтельствованіе нашей вѣры въ божество и нашихъ къ нему обязанностей наружными дѣйствіями.

§ 103. Человѣкъ имѣетъ право на внутреннее богослуженіе, ибо оно по природѣ своей не можетъ нарушить правъ другихъ людей. Внѣшнее богослуженіе также не подлежитъ никакому ограниченію, когда приономъ законная свобода другихъ людей состоятъ можетъ.

§ 104. Посему никто не имѣетъ права принуждать другихъ къ принятію своего вѣроисповѣданія. Самая верховная власть въ Государствѣ тогда только имѣетъ право отвергнуть какое либо вѣроисповѣданіе, когда найдетъ оное вреднымъ для взаимной свободы гражданъ или общественнаго порядка и спокойствія. Потому въ благоучрежденныхъ Государствахъ предоставлена совершенная свобода всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ПРАВѢ ДОСТИГАТЬ БЛАГОПОЛУЧІЯ.

§ 105. Человѣкъ по своей чувственной природѣ желаетъ пріятнаго и отвращается отъ непріятнаго. Первоначальное назначеніе сего стремленія есть сохраненіе бытія человѣческаго. Право на жизнь предоставляетъ каждому право на средства, служащія къ поддержанію и услажденію оной.

§ 106. Понятіе о благополучіи есть относительное, ибо хотя чувственная природа у всѣхъ людей есть общая, но въ качествѣ вещей, содѣйствующихъ къ благополучію, нерѣдко люди бываютъ несогласны между собою. Потому только самъ человѣкъ опредѣлить можетъ, что споспѣшествуетъ къ его благополучію и что оному противно. — Хотя онъ можетъ заблуждаться въ избраніи того, что служитъ къ поддержанію и услажденію его жизни, но никто другой не можетъ управлять его дѣйствіями; ибо это значило бы лишить человѣка

свободы, безъ которой всякое благо ничтожно. Отсюда также явствуетъ, что каждой человѣкъ имѣетъ право избрать тотъ образъ жизни и родъ занятій, которой почитаетъ сходнѣе съ собственнымъ благополучіемъ.

§ 107. Къ благамъ, которыми человѣкъ по природѣ имѣетъ право наслаждаться, принадлежитъ *добрая слава* или честь, состоящая въ похвальномъ о насъ другихъ людей мнѣніи. Она основывается 1. на достоинствѣ природы человѣческой и называется *общею*, 2. на дѣяніяхъ учиненныхъ человѣкомъ и называется *особенною*. Всякой человѣкъ состоитъ подъ закономъ разума и празнаетъ оной дѣйствительнымъ, только особенныя чувственныя побужденія заставляютъ людей уклонятъся отъ силы закона. Слѣдовательно каждой признается справедливымъ, доколѣ внѣшними дѣяніями не докажетъ противнаго т. е. доколѣ не учинитъ оскорбленія другому. Кто ложно приписываетъ другому исполненіе дѣлъ противузаконныхъ, тотъ есть нарушитель права. Но кто внѣшними дѣяніями доказалъ свою несправедливость, тотъ не можетъ требовать, чтобъ его призна-

вали справедливымъ, въ противномъ случаѣ онъ имѣлъ бы право заставлять другихъ перемѣнять свое убѣжденіе, или говорить неправду § 101.

§ 107. Но чтобы кто могъ по праву признанъ быть несправедливымъ, къ тому требуется, чтобы несправедливость его дѣяній была очевидна и несомнѣнна. Потому обидчикомъ почитается тотъ, кто охуждаетъ другаго по одному подозрѣнію въ учиненіи несправедливаго дѣла.

§ 109. Дѣйствіе, которымъ кто либо объявляется совершеннѣе прочихъ, называется *особенною честью* или похвалою, если выражается словами. Ни кто не имѣетъ первоначальнаго права на особенную честь; ибо 1. по природѣ всѣ люди равны и первоначальныя права ихъ одинаковы, 2. особенная честь основывается на преимущественныхъ совершенствахъ человѣка, каковыя неиначе оказать онъ можетъ, какъ посредствомъ внѣшнихъ дѣяній. Слѣдовательно право на особенную честь есть не врожденное, но приобретаемое. И такъ никто по природѣ не имѣетъ права требовать преимущественной чести, за-

ставлять другихъ хвалить себя и показывать пр[illegible]дъ нимъ знаки униженія.

§ 110. Дѣйствіе, которымъ приписываются кому либо несовершенства и недостатки вразсужденіи прочихъ называется *презрѣніемъ* или хулою, если словами выражается. Поколику природа во всѣхъ людяхъ одинакова, то никто презираемъ быть не можетъ. Преимущество тѣлесныхъ и духовныхъ силъ не даетъ человѣку права унижать тѣхъ, кои таковыхъ совершенствъ не имѣютъ, иначе право основывалось бы на матеріи, а не законѣ разума, что само себѣ противорѣчить. Равнымъ образомъ недостатки естественныхъ силъ не измѣняютъ природы человѣческой, слѣдовательно не могутъ служить основаніемъ презрѣнія или униженія,

§ 111. Высшій степень худой славы называется *безчестіемъ, безславіемъ.* Поколику безчестіе основывается на внѣшнихъ дѣяніяхъ противныхъ должности и на привычкѣ производить оныя, то ни какой человѣкъ по природѣ не можетъ быть почтенъ безчестнымъ; ибо никто не раждается нарушителемъ должности. Потому кто справедливаго человѣка объявляетъ

безчестнымъ, тотъ причиняетъ ему обиду.

§ 112. Къ продолженію жизни и благополучію человѣка необходимо также принадлежитъ употребленіе вещей. Право достигать цѣли заключаетъ въ себѣ право на средства къ оной служащія. Посему каждой имѣетъ право употреблять вещи по своему усмотрѣнію, естьли только чрезъ сіе не нарушается свобода другихъ людей. Кто препятствуетъ другому въ употребленіи оныхъ, тотъ поступаетъ противузаконно; ибо во первыхъ препятствуетъ человѣку дѣйствовать слѣдовательно нарушаетъ его свободу, во вторыхъ лишаетъ его средствъ къ поддержанію и услажденію жизни, слѣдовательно нарушаетъ самое право на жизнь и благополучіе.

ГЛАВА V.

О качествѣ Правъ первоначальныхъ

§ 113 Права первоначальныя принадлежатъ всѣмъ людямъ; ибо онѣ основыва-

ются не посредственно на самой природѣ, которая во всѣхъ людяхъ одинакова. Недостатки духовныхъ и тѣлесныхъ силъ не могутъ служить основаніемъ къ лишенію кого либо правъ первоначальныхъ; ибо чрезъ оные природа человѣческая не перемѣняется.

§ 114. Неспособность человѣка пользоваться своими правами не даетъ другимъ людямъ права лишать его оныхъ, ибо она во первыхъ не есть состояніе непремѣняемое и необходимо навсегда таковымъ остающееся, во вторыхъ по причинѣ таковой неспособности человѣкъ не дѣлается простою вещью, но всегда сохраняетъ тотъ образъ, въ которомъ мы примѣчаемъ существа нравственныя и тѣ органы, посредствомъ коихъ разумъ осуществляетъ свои цѣли въ вещественномъ мірѣ.

§ 115. По сему права первоначальныя принадлежатъ также дѣтямъ, слабоумнымъ, сумасшедшимъ и проч. ограничивать ихъ дѣйствія другой только тогда имѣетъ право, когда законъ разума то допускаетъ.

Примѣчаніе. Притязанія Европейскихъ народовъ на свободу и собственность ко-

чующихъ племенъ въ разныхъ частяхъ свѣта совершенно противны сему началу.

§ 116. Вразсужденіи правъ первоначальныхъ всѣ люди равны, т. е. всѣмъ имъ принадлежатъ одинаковыя права, ибо основаніе оныхъ у всѣхъ людей одинаково. Сіе равенство состоитъ въ томъ, что каждой человѣкъ по общему закону можетъ выполнять свои права и никто другой въ томъ не можетъ ему препятствовать. Слѣдовательно по сему же закону обязанности людей одного къ другому однѣ и тѣ же; человѣкъ можетъ требовать отъ другихъ только того, что самъ почитаетъ для себя должностью. Всякое требованіе, сію мѣру превосходящее, есть противузаконное стараніе присвоить себѣ преимущество или первенство.

Примѣчаніе. Здѣсь говорится только о тѣхъ правахъ, которыя людямъ приличествуютъ какъ нравственнымъ существамъ т. е. о правахъ формальныхъ, въ разсужденіи которыхъ люди совершенно равны. Но сего ни коимъ образомъ доказать не льзя, чтобъ люди были равны и въ тѣхъ правахъ, которыя имъ принадлежитъ законно въ Гражданскомъ обществѣ. Утверждать сіе

равенство значитъ уничтожать всякое понятіе о правѣ: ибо тогда надлежитъ или возпретить каждому приобретать больше противу прочихъ, или предписать, чтобы всякой излишекъ свой уступалъ тѣмъ, которые его бѣднѣе, то и другое равно уничтожаетъ всякое понятіе о собственности и справедливости.

§ 117, Права первоначальныя суть неотчуждаемы и неотъемлемы; ибо то только право можетъ быть отчуждаемо, которое зависитъ отъ свободнаго дѣянія; но первоначальныя права не зависятъ ни отъ какого свободнаго дѣянія, на противъ того всѣ свободныя дѣянія человѣка зависятъ отъ правъ первоначальныхъ, поколику самая свобода людей въ дѣйствіяхъ зависитъ отъ ихъ нравственной природы.

§ 118. Отчуждать право значитъ отказываться отъ свободы употреблять оное; но первоначальныя права состоятъ въ свободѣ разполагать собственнымъ лицомъ, которая нераздѣльна съ существомъ человѣческимъ. Хотя человѣкъ можетъ совершить внѣшнее дѣйствіе для уступки нѣкоторыхъ предметовъ своего первоначальнаго права, но не можетъ отказаться отъ

признанія законовъ разума, его формальныя права опредѣляющихъ, слѣдовательно и сія уступка остается безъ всякаго дѣйствія.

ЧАСТЬ II.

УСЛОВНОЕ ПРАВО,

О правахъ производныхъ.

§ 119. По природѣ человѣкъ имѣетъ однѣ только первоначальныя права, но посредствомъ свободнаго дѣянія можетъ соединить съ оными другія права, называемыя *производными*. Дѣяніе которымъ приобрѣтается право называется *приобретеніемъ*. Кто приобрелъ изключительное право на вещь, тотъ называется *владѣтелемъ* или *хозяиномъ* оной,

§ 120. Дабы приобретеніе могло служить основаніемъ права на вещь къ тому требуется, чтобы оно было произведено по праву, ибо несправедливость не можетъ служить основаніемъ справедливости. Потому при каждомъ приобретенномъ правѣ должно различать 1. Законной предлогъ,

т. е. основаніе приобретенія 2. способъ или дѣйствіе, которымъ приобретеніе совершается по силѣ законнаго предлога.

§ 121. Врожденное право человѣка на употребленіе вещей есть законной предлогъ приобретенія, способы же онаго бываютъ различны по различію состоянія, въ которомъ вещи находятся. Однѣ изъ нихъ не подлежатъ изключительному владѣнію и называются *безхозяйными*, а другіе составляютъ предметъ изключительнаго права. Приобретеніе вещей безхозяйныхъ совершается по одной волѣ приобретателя, ибо тѣмъ никому обиды не причиняется. Приобретеніе вещей, принадлежащихъ другому, можетъ послѣдовать только по согласію владѣтеля, въ противномъ случаѣ оно было бы противно всеобщему закону свободы. Первый способъ приобретать вещи называется *первоначальнымъ*, а второй *производнымъ*.

§ 122. Приобретеніе вещей посредствомъ первоначальнаго способа называется *завладѣніемъ*, а передача права по согласію владѣтеля съ приобретателемъ *договоромъ*. И такъ Условное Естественное Право раздѣляется на двѣ

главы, въ первой изъясняются законы первоначальнаго завладѣнія, а во второй законы договоровъ.

ГЛАВА I.

О завладѣніи.

§ 123. *Собственность* есть право исключительно употреблять вещь, не нарушая правъ другихъ людей. Предметъ сего права также называется *собственностью*. Изключительное употребленіе вещи требуетъ, дабы она въ такомъ отношеніи находилась къ нашему лицу, что бы намъ возможно было изключительно располагать оною и сіе отношеніе вещи называется *владѣніемъ* въ пространномъ смыслѣ. Въ тѣсномъ же смыслѣ владѣніе есть такое отношеніе вещи къ человѣку, въ которомъ онъ имѣетъ физическую возможность и вмѣстѣ намѣреніе располагать оною вещію изключительно. По сему занятіе какъ начало владѣнія называется *завладѣніемъ* и какъ способъ, которымъ человѣкъ дѣлаетъ вещь безхозяйную своею, называется *присвоеніемъ*.

§ 124. Поколику вещи первоначально никому не принадлежатъ изключительно, то каждой можетъ употреблять ихъ по произволу, слѣдовательно каждой можетъ завладѣть оными; ибо кто имѣетъ право употреблять вещь всякимъ образомъ, тотъ имѣетъ также право употреблять оную изключительно и удерживать въ такомъ состояніи навсегда. Посему законной предлогъ завладѣнія безхозяйными вещами содержится въ первоначальномъ правѣ людей на употребленіе оныхъ § 113,

§ 125. Къ дѣйствительности завладѣнія требуется I. воля владѣть вещію, II. занятіе, III. означеніе и IV. способность вещи къ завладѣнію.

§ 127. I. Воля есть необходимая потребность завладѣнія, ибо противу воли никто не дѣлается владѣтелемъ вещи; въ противномъ случаѣ владѣніе было бы неправо, а должность нѣчто терпѣть или допускать. Но всякая должность произтекаетъ изъ закона всеобщей свободы, которымъ возпрещается насиліе слѣдовательно и принужденіе къ приобретенію права. По сему человѣкъ не дѣлается владѣтелемъ вещи чрезъ одно физическое вліяніе на со-

стояніе оной; ибо можно дѣйствовать на вещь безъ намѣренія владѣть оною исключительно.

§ 127. II. Но одна воля не можетъ утвердить права собственности на вещь безхозяйную; ибо во первыхъ многіе люди могутъ въ одно время возъимѣть намѣреніе завладѣть одною и тою же вещію, а потому каждой изъ нихъ получилъ бы исключительное право на вещь, что само себѣ противорѣчитъ, во вторыхъ воля одного человѣка не есть законъ для прочихъ. Слѣдовательно кто возъимѣлъ только намѣреніе завладѣть вещію, тотъ не можетъ считать себя обиженнымъ, если другой дѣйствительно завладѣетъ оною; ибо чрезъ то внѣшняя его свобода не нарушается.

§ 128. Но для приобретенія исключительнаго права на вещь безхозяйную надлежитъ привести оную въ такое отношеніе къ нашему лицу, чтобы другой человѣкъ не могъ употребить оную безъ нарушенія нашего права. Вещь приводится въ такое отношеніе всякимъ внѣшнимъ свободнымъ дѣйствіемъ на оную, которое называется *занятіемъ*, поколику производится съ намѣреніемъ владѣть вещію из-

ключительно. Кто вещь занятую отнимет у владѣтеля, или будетъ употреблять противу его воли, тотъ нарушитъ его право личности; ибо уничтожать дѣйствіе разумнаго существа значитъ препятствовать ему достигать законныхъ цѣлей или его самаго употреблять какъ средство. И такъ завладѣваетъ безхозяйною вещію не тотъ, кто прежде захотѣлъ владѣть оною изключительно, но кто прежде употребилъ на оную дѣйствіе называемое занятіемъ.

§ 129, III. Поколику завладѣніе вещи однимъ человѣкомъ налагаетъ обязанность на прочихъ не употреблять болѣе оную по своему произволу, то надлежитъ чтобы владѣтель объявилъ волю свою владѣть вещію изключительно. Сіе бываетъ посредствомъ знаковъ, напоминающихъ другимъ, что безхозяйная вещь поступила въ частное владѣніе. Знаки сіи суть или *естественные*, по которымъ завладѣніе познается, безъ всякаго предварительнаго соглашенія, или *искуственные*, опредѣляемые взаимнымъ согласіемъ для означенія завладѣнія.

§ 130. Естественные знаки суть I-

Содержаніе вещи въ своихъ физическихъ силахъ или при себѣ. Посему за правило поставляется: кто имѣетъ вещь въ своихъ физическихъ силахъ, тотъ почитается владѣтелемъ оной дотолѣ, пока другіе причины не докажутъ противнаго. II. Обработаніе вещи, соотвѣтствующее какому либо назначенію. Слѣдовательно кто обработалъ вещь для какой либо цѣли, тотъ почитается владѣтелемъ оной, пока другія причины не докажутъ противнаго. Искуственные знаки неизчерпаемы поколику произвольны и могутъ быть употреблены тамъ, гдѣ естественные недостаточны.

§ 131. Знаки употребляются не для большаго укрѣпленія права собственности но для напоминанія другимъ, что вещь принадлежитъ уже въ изключительное владѣніе. Потому всякой знакъ, способной для сей цѣли, почитается достаточнымъ. Неприкосновенность собственности зависитъ не отъ важности знаковъ, которыми какая либо вещь означена, но отъ силы закона, запрещающаго нарушать чужое право. Кто собственность чужую повреждаетъ, тотъ есть нарушитель права и по-

ступокъ его одинаковъ какъ въ томъ случаѣ, когда поврежденная вещь была преобразована законнымъ владѣтелемъ, такъ и въ томъ, когда она сохранила естественной видъ, но о принадлежности оной покакому либо внѣшнему, хотя маловажному признаку, не льзя было сомнѣваться.

§ 132. Словесное объявленіе воли о намѣреніи владѣть вещію изключительно не есть достаточной признакъ завладѣнія; ибо во первыхъ слова невсегда выражаютъ истинну, и потому словесное объявленіе о завладѣніи можетъ быть ложное, послѣ котораго вещь останется по прежнему въ безхозяйномъ состояніи и подлежитъ произволу перваго приобретателя, во вторыхъ никто не имѣетъ права заставлять другихъ людей себѣ вѣрить, слѣдовательно одинъ человѣкъ не можетъ принуждать прочихъ почитать вещь его собственною только потому, что онъ назвалъ ее своею.

§ 133. IV. Неспособными къ завладенію почитаются a. вещи неподлежащія занятію, ибо для завладѣнія безхозяйною вещію необходимо требуется внѣшнее дѣйствіе, b. равнымъ образомъ, если вещь

означить невозможно, то не льзя приобрести на оную изключительнаго права владѣнія, ибо всякой можетъ пользоваться оною по праву какъ безхозяйною: с. неспособны къ завладѣнію вещи, коихъ изключительное владѣніе противно личнымъ правамъ другихъ людей. Но сіе разумѣется о цѣломъ ихъ составѣ, части же могутъ принадлежать намъ изключительно, въ такой только мѣрѣ, чтобы личныя права другихъ чрезъ то не были нарушаемы.

Примѣг. По сему рѣка подлежитъ завладѣнію, но открытое море не подлежитъ оному.

§ 134. Отсюда явствуетъ, что предѣломъ завладѣнія полагается I. физическая возможность произвести оное въ дѣйство, II, права другихъ людей. Въ первомъ отношеніи человѣкъ можетъ только то обратить въ свою собственность, что занять и означить возможно. Всякое покушеніе овладѣть такими вещами, которыя изключительному владѣнію подлежать не могутъ, есть, неблагоразумное стремленіе. Во второмъ отношеніи никто не можетъ такъ далеко разпространять право своего владѣнія, что бы чрезъ то нарушены были

права другихъ людей; ибо нарушеніе справедливости не можетъ служить основаніемъ права. Отсюда слѣдуетъ I. никто не можетъ приобресть права собственности на другаго человѣка ни противу воли, ни съ его на то согласія; ибо право личности состоитъ въ свободѣ разполагать самимъ собою. Слѣдовательно произвольное завладѣніе человѣкомъ противно праву, согласіе же лица не можетъ служитъ предлогомъ завладѣнія, ибо право личности неотчуждаемо. (*) 2. Никто не можетъ завладѣть собственностью другаго, ибо таковое завладѣніе было бы нарушеніемъ права.

§ 135. Кто завладѣлъ вещію, тотъ остается владѣтелемъ оной дотолѣ пока имѣеть на то волю. Посему право владѣнія не ограничивается физическимъ задержаніемъ вещи, ибо завладѣніе, а не физическое вліяніе на вещь служитъ способомъ приобретенія собственности. Владѣніе вещію безъ физическаго задержанія оной называется *умственнымъ*.

§ 136. Кто приобрелъ право собствен-

(*) Воинскаго устава Арт. 187. За кражу людей опредѣлена смертная казнь. На томъ же основаніи и кабала возпрещена многими указами.

ности на вещь тотъ можетъ дѣлать, изъ оной всякое употребленіе непротивное правамъ другихъ. Какъ многоразличны законные способы употребленія вещей, такъ многоразличны и права владѣтеля на его собственность. Но всѣ оныя относятся къ тремъ главнымъ понятіямъ въ правѣ собственности заключающимся, кои суть I. право владѣнія, II. право на сущность, III. право пользованія.

§ 136. I. Право *владѣнія* состоитъ въ правѣ приводить вещь въ такое состояніе, что бы можно было удержать и сохранить оную. Отсюда произтекаетъ право владѣтеля удалять всѣхъ другихъ отъ употребленія вещи, отвращать всякое чуждое на оную вліяніе. Слѣдовательно онъ можетъ вещь свою ограждать, запирать скрывать и охранять всякимъ произвольнымъ образомъ, а въ случаѣ утраты требовать возвращенія оной.

§ 138. II. По силѣ права *на сущность* владѣтель можешъ вещь свою преобразовать, перемѣнить ея существо, отдать другому за награду и безвозмездно, употребить сообразно ея назначенію и противно оному.

§ 139. III. Право *пользованія* состоитъ въ томъ, что владѣтель вещи можетъ употреблять оную какъ средство для своихъ цѣлей и пользоваться всѣми качествами, принадлежностями и плодами вещи по своему произволу. Слѣдовательно онъ можетъ также оставить вещь безъ употребленія, или другимъ позволить пользоваться оною.

§ 141. На правѣ пользованія основывается право владѣтеля *на приращеніе* вещи, подъ именемъ котораго разумѣется вообще всякое присоединеніе вещи къ нашей собственности. Оно происходитъ трояким образомъ: 1. когда изъ нашей собственности происходитъ другая вещь, составляющая особенное существо, что называется *плодотвореніемъ* 2. когда вещь получаетъ или новыя качества или прежнія силы оной приходятъ въ бо́льшее совершенство, что называется *улучшеніемъ*, 3. когда отъ внѣщнихъ причинъ присовокупляется другая вещь къ нашей собственности и составляетъ съ оною одно цѣлое, что называется *приращеніемъ* въ тѣсномъ смыслѣ. То, что прибавляется къ собственности посредствомъ сихъ способовъ приращенія называется вещью *прибылою*, а самая соб-

ственность къ которой нѣчто прибавляется, называется вещью *главною*.

§ 141. Приращеніе въ тѣсномъ смыслѣ происходитъ или отъ дѣйствія природы или отъ труда и искуства человѣческаго, или тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ. Первое называется *естественнымъ* второе *искуственнымъ*, а третіе *смѣшаннымъ*. То, что прибавляется къ вещи чрезъ приращеніе искуственное и смѣшанное есть или матерія или форма, въ послѣднемъ случаѣ приращеніе называется *преобразованіемъ*.

§ 142. Если матерія, прибавляющаяся къ собственности, есть вещь безхозяйная, то она принадлежитъ владѣтелю главной вещи. Кто присвоитъ оную, тотъ употребитъ чужую собственность средствомъ для полученія себѣ прибыли противу воли владѣтеля. Если же прибылая вещь составляетъ собственность другаго, то она принадлежитъ прежнему владѣтелю. Но при семъ должно различать случайно ли послѣдовало соединеніе вещей, или по намѣренію одного изъ владѣтелей: въ первомъ случаѣ каждой можетъ отдѣлить свою собственность отъ чужой. Издержки, упо-

требленныя на отдѣленіе, падають на обоихъ владѣтелей, но вредъ, послѣдовавшій отъ соединенія, несетъ владѣтель вещи поврежденной; ибо случай вредитъ господину вещи. Во второмъ случаѣ вредъ и издержки, произшедшія отъ соединенія, и отдѣленія вещей, несетъ виновникъ соединенія оныхъ, ибо никто не лишается своего права по умыслу или ошибкѣ другаго.

§ 143. Когда прибылая вещь состоитъ въ формѣ, то при семъ должно различать можно ли возстановить прежній видъ вещи, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ владѣтель можетъ требовать, что бы преобразователь возвратилъ его собственности прежній видъ, или вознаградилъ его за уничтоженіе онаго, къ чему равномѣрно имѣетъ право, и во второмъ случаѣ, когда прежняя форма вещи пропадаетъ невозвратно. Утверждать, что владѣтель въ случаѣ невозможности отдѣлить форму отъ его вещи, долженъ вознаградить за оную преобразователя, значитъ доказывать, что одинъ человѣкъ имѣетъ право дать насильно вещь другому и требовать за оную вознагражденія, § 127.

§ 144. Когда право владѣнія, право на

сущность и право пользованія принадлежатъ одному лицу: то право собственности называется *совершеннымъ*; когда же оныя принадлежатъ разнымъ лицамъ, то право собственности называется *несовершеннымъ*. Если владѣтель вещи ограничилъ себя во владѣніи или употребленіи оной нѣкоторыми условіями, то право собственности называется *ограниченнымъ*. Посредствомъ единовременнаго завладѣнія или добровольнаго согласія многіе люди могутъ имѣть вмѣстѣ совершенное право собственности на одну вещь, тогда собственность называется *совмѣстною*, въ которой права одного соучастника ограничиваются правами прочихъ.

§ 145. Праву владѣтеля соотвѣтствуетъ всеобщая обязанность другихъ людей не препятствовать ему въ законномъ употребленіи его собственности. Если завѣдомо, но случайнымъ образомъ, чужое имѣніе поступило въ нашу власть, то, хотя право не предписываетъ намъ содѣйствовать положительнымъ образомъ къ возвращенію онаго, однакожъ повелѣваетъ воздерживатся отъ всякаго употребленія чужой собственности. Слѣдовательно мы

не должны скрывать вещей другому принадлежащихъ, а тѣмъ паче противиться требованію выдачи оныхъ.

§ 146. И такъ кто владѣетъ чужою вещію противу воли законнаго владѣтеля оной, тотъ есть незаконной владѣлецъ и называется или *недобросовѣстнымъ* или *добросовѣстнымъ* владѣтелемъ, смотря по тому знаетъ, или не знаетъ о не законности своего владѣнія.

§ 147. Недобросовѣстной владѣтель есть нарушитель права, потому обязанъ a. возвратить вещь какъ можно скорѣе, дабы прекратить нарушеніе права возстановленіемъ онаго, b. Возвратить всякую пользу отъ вещи полученную, ибо въ противномъ случаѣ незаконное владѣніе чужою вещію было бы способомъ приобретенія, если недобросовѣстной владѣтель получилъ отъ вещи менѣе пользы, нежели сколько могъ получить владѣтель законный по своимъ обстоятельствамъ, то и за сей ущербъ по праву также слѣдуетъ вознагражденіе, ибо оной произошелъ по волѣ недобросовѣстнаго владѣтеля, c. за всякое произвольное поврежденіе вознаградить законнаго владѣтеля, въ противномъ случаѣ,

не получивъ полнаго вознагражденія, остался бы законной владѣтель обиженнымъ. За самое случайное поврежденіе законной владѣтель имѣетъ право требовать удовлетворенія, если бы оное не могло произойти, когда бы вещь находилась въ его власти, ибо оно есть слѣдствіе незаконнаго владѣнія.

§ 149. Кто завладѣлъ чужою вещію, думая, что она безхозяйная, тотъ приобрелъ на оную *мнимое* право собственности, которое почитается равнымъ истинному, доколѣ заблужденіе владѣтеля не откроется. Потому мнимой или добросовѣстной владѣтель такія же права имѣетъ на вещь какія принадлежатъ законному. Но когда заблужденіе его дознано будетъ, то ему предстоятъ слѣдующія должности: a. онъ обязанъ возвратить вещь законному владѣтелю, и въ случаѣ медлѣнія и просрочки дѣлается недобросовѣстнымъ, b. возвратить приобретенную отъ вещи пользу, ибо получилъ оную по заблужденію, которое не можетъ быть законнымъ способомъ приобретенія. Но за вредъ, приключившійся вещи по его небреженію или по случаю, не отвѣтствуетъ; ибо во первыхъ онъ владѣлъ вещію какъ собственною, во

вторыхъ всякой случай вредитъ хозяину вещи, а не тому, которой владѣетъ оною случайно.

150. Впрочемъ и законной владѣтель можетъ требовать только своего собственнаго. Если добросовѣстной или недобросовѣстной владѣлецъ употребилъ нужныя издержки для содержанія и надлежащаго употребленія вещи; то законной владѣлецъ неиначе можетъ требовать выгоды, полученной отъ вещи, какъ возвративъ издержки, употребленныя на оную. Что добросовѣстной или недобросовѣстной владѣтель присоединилъ къ вещи для украшенія, то можетъ онъ взять, не вредя сущности оной. Если присоединенныхъ вещей для украшенія чужой собственности отдѣлить не льзя, то онѣ остаются въ пользу владѣтеля, которой не обязывается къ вознагражденію за оныя § 144; ибо къ исполненію чего либо для другихъ человѣкъ обязывается или по волѣ, или чрезъ незаконное дѣйствіе. Но присоединеніе украшенія къ вещи не зависело въ семъ случаѣ отъ воли владѣтеля, а случайная утрата оной не есть противузаконное дѣйствіе съ его стороны. Слѣдовательно обязан-

ность къ вознагражденію ни въ томъ ни въ другомъ отношеніи на него не падаетъ.

§ 151. И такъ всякое употребленіе вещи противу воли владѣтеля есть нарушеніе его свободы. Не количество вреда причиненнаго вещи, но стѣсненіе свободы владѣтеля составляетъ понятіе объ обидѣ. Посему право *безвреднаго употребленія* чужой собственности какъ противное свободѣ владѣтеля допущено быть не можетъ. Тѣ, которые принимаютъ оное, не на всеобщихъ законахъ свободы, а на практическихъ случайныхъ наблюденіяхъ основываются, но правила, ими изъ опытности извлекаемыя, не могутъ служить постоянными и всеобщими законами свободы.

§ 152. Равнымъ образомъ не можетъ быть допущено *право необходимости*, которое сходственно съ понятіями защитниковъ онаго состоитъ въ правѣ употреблять чужую собственность въ случаѣ необходимости; ибо употреблять чужую вещь противу воли владѣтеля значитъ нарушать право. Слѣдовательно право необходимости есть право нарушать право другихъ людей, что само себѣ противорѣчитъ.

Примѣчаніе. По нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ — сіе значитъ не то, чтобы дѣйствіе незаконное нужда превращала въ законное, но что нужда заставляетъ иногда человѣка законъ нарушить.

§ 153. Право собственности прекращается различными способами, изъ которыхъ одни не зависятъ отъ воли владѣтеля, а другіе зависятъ. Къ первымъ относятся: a. уничтоженіе вещи, b. потеря оной, c. смерть самаго владѣтеля; ко вторымъ же принадлежатъ: a. оставленіе вещи и b. договоръ.

§ 154. Когда вещь уничтожается, то вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается и право владѣтеля на оную; ибо матеріальное право пропадаетъ, когда оное дѣлается независимымъ отъ воли владѣтеля. Посему владѣтель совмѣстной собственности, если оная погибла случайно, не можетъ требовать отъ своихъ соучастниковъ удовлетворенія. Равнымъ образомъ, когда матеріальное право уничтожилось, то владѣтель онаго не можетъ требовать отъ другихъ исполненія обязанности, соотвѣтствующей оному. Но если уничтоженіе вещи произошло по волѣ другаго чело-

вѣка, то владѣтель, хотя лишается матеріи, но не лишается права, ибо можетъ требовать удовлетворенія за убытокъ.

§ 154. Потерею право собственности прекращается, 1. когда вещь имѣетъ естественной видъ, 2. когда знаки, напоминающіе объ изключительномъ владѣніи оною, изглаждаются; ибо въ обоихъ сихъ случаяхъ обязанность другихъ удерживаться отъ употребленія оной уничтожается. Какъ искуственныя вещи имѣютъ на себѣ знаки трудовъ человѣческихъ, то потеря оныхъ не лишаетъ владѣтеля права собственности. Слѣдовательно и находка искуственныхъ вещей не можетъ служить способомъ приобретенія.

§ 155. Смертію владѣтеля прекращаются всѣ его связи съ вещественнымъ міромъ и отношенія къ другимъ людямъ. Оставшіяся послѣ него вещи дѣлаются безхозяйными, а потому всякой можетъ завладѣть ими. Отсюда явствуетъ, что наслѣдство безъ завѣщанія, по близости родства, ни всилу завѣщанія, по волѣ умершаго владѣтеля, не можетъ быть допущено по началамъ Права Естественнаго.

Примѣчаніе. Положительные законы также не признаютъ наслѣдниковъ необходимыми владѣтелями собственности умершаго; ибо они могутъ отказаться отъ наслѣдства, т. е. имѣютъ право не приобрѣтать въ собственность вещей, учинившихся безхозяйными смертію владѣтеля. Сіе положеніе странно для тѣхъ, которые привыкли видѣть вещи въ одномъ только извѣстномъ имъ порядкѣ и не умѣютъ различать должностей юродическихъ отъ нравственныхъ, и законовъ положительныхъ отъ началъ разума.

§ 156. Право собственности переходитъ отъ одного лица къ другому только посредствомъ договора или взаимнаго согласія. Но наслѣдство безъ завѣщанія не есть договоръ, смерть владѣтеля не есть признакъ согласіе на поступленіе вещей его кому либо въ собственность. Близкое родство не можетъ служить законнымъ предлогомъ наслѣдованія, ибо по причинѣ родства не можно почитать одного человѣка владѣтелемъ собственности другаго.

Примѣчаніе. Самые положительные законы не смѣшиваютъ права собственности по причинѣ близости родства. Отецъ не

может почитать дѣтское имѣніе своимъ, а дѣти отцовское. Имѣніе супруговъ также различается.

§ 157. Распоряженіе владѣтеля своимъ имуществомъ на случай смерти называется завѣщаніемъ. Какъ предметъ сего дѣйствія есть передача правъ, то оное также не можетъ быть допущено въ Правѣ Естественномъ; ибо 1. каждой можетъ располагать своими правами и обязанностями только при жизни, но завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе о поступленіи оныхъ по его смерти. Слѣдовательно онъ присвояетъ себѣ такое право, котораго смертію лишается; 2. одно желаніе передать право или обязанность не достаточно къ отчужденію оныхъ; къ тому необходимо требуется согласіе принимателя, котораго нѣтъ въ завѣщаніи. Принятіе обѣщанія по смерти завѣщателя также недѣйствительно; ибо владѣтель смертію теряетъ право передавать свою собственность, а всякое отчужденіе требуетъ необходимо обѣщанія онаго, 3. нарушеніемъ завѣщанія не нарушается внѣшняя свобода завѣщателя, ибо онъ не существуетъ уже въ вещественномъ мірѣ,

а потому ни какой обиды ему не причиняется, когда оставленныя имъ вещи въ пользу наслѣдника кто либо другой обращаетъ въ свою собственность.

Примѣчаніе. Общественной порядокъ и польза побудили законнодателей объявить наслѣдованіе по завѣщанію и безъ савѣщанія законнымъ способомъ приобрѣтенія. Безъ сего учрежденія смерть зажиточныхъ людей можетъ быть знакомъ къ грабительству и самое накопленіе багатства и благоразумное разпоряженіе онымъ весьма много зависятъ отъ увѣренности владѣтеля, что по смерти имущество его достанется тому, кому онъ назначитъ и кто въ жизни былъ ему благоприятенъ.

§ 158. Когда владѣтель перестаетъ имѣть волю владѣть вещію, то право собственности на оную прекращается, что и называется *оставленіемъ*. Кто таковую вещь присвоитъ или пользоваться оною будетъ, тотъ не поступаетъ противу воли прежняго владѣтеля и ничьей свободы не нарушаетъ, ибо вещь чрезъ оставленіе учинилась безхозяйною. Но знаки оставленія вещи должны быть ясны и несомнѣнны. Кто основываясь на знакахъ недо-

статочно выражающяхъ оставленіе вещи, тотъ пользуется или завладѣваетъ оною противу воли владѣтеля, тотъ есть нарушитель права.

§ 159. *Давность*, естъ прекращеніе права чрезъ долговременное и постоянное непользованіе онымъ. Давностью также называется приобретеніе чужаго права чрезъ долговременное и постоянное пользованіе. Первую можно назвать *лишительною*, а вторую *приобретательною* давностію.

§ 160 По началамъ Права Естественнаго не можетъ быть допущена лишительная давность; ибо человѣкъ перестаетъ быть владѣтелемъ вещи тогда только, когда перестаетъ имѣть волю владѣть оною, или соглашается уступить ее другому, Но долговременное невладѣніе и непользованіе вещію не суть признаки оставленія оной; ибо владѣтель по праву собственности можетъ оставить вещь безъ всякаго о ней распоряженія и не получать отъ ней пользы § 140, однакожъ не лишается чрезъ то права, ибо кто имѣетъ право чѣмъ либо располагать, тотъ можетъ и не располагать, кто имѣетъ право чѣмъ либо пользоваться, тотъ можетъ и не

пользоваться слѣдовательно въ томъ и въ другомъ случаѣ поступаетъ по праву, а потому если бы владѣтель чрезъ долговременное невладѣніе и непользованіе вещію лишался своего права, то онъ лишался бы потому, что поступаетъ по праву, что само себѣ противорѣчитъ.

§ 161. Если владѣтель не лишается вещи чрезъ долговременное невладѣніе и непользованіе оною, то никто также не можетъ приобрести чужой собственности посредствомъ долговременнаго владѣнія и пользованія оною; ибо можно завладѣть произвольно только безхозяйною вещію, но если кто не располагаетъ, не владетъ и не пользуется своею вещію, то она не дѣлается чрезъ то безхозяйною. Слѣдовательно и приобретательная давность не можетъ быть допущена.

§ 162. Долговременное невладѣніе только тогда можетъ быть признакомъ безхозяйности вещи, когда оное по своей продолжительности доказываетъ несомнѣнно, что владѣтель болѣе въ живыхъ не находится. Въ семъ случаѣ собственность вещи можетъ быть приобретена, не по причинѣ давности, а по причинѣ безхозяй-

ности вещи и не чрезъ долговременное владѣніе оною, но посредствомъ завладѣнія.

§ 163. Собственность прекращается посредствомъ договора, когда владѣтель по доброму согласію уступаетъ право на свою вещъ другому. Законы на которыхъ основывается таковая передача составляютъ предметъ слѣдующей главы.

ГЛАВА II.

О договорахъ вообще.

§ 164. Право на вещи безхозяйныя человѣкъ приобретаетъ самопроизвольно и можетъ разполагать оными независимо отъ воли другихъ, но право на вещи, принадлежащія другимъ лицамъ, равно какъ на ихъ дѣйствія и услуги можетъ приобрести только съ ихъ на то согласія, ибо самопроизвольное требованіе отъ другаго лица услуги или доставленія какой-либо вещи есть нарушеніе чужаго права. И такъ, дабы мы законно могли требовать,

чтобы другіе люди дѣйствовавали для нашихъ цѣлей, или ограничили свою законную свободу въ нашу пользу, къ тому нужно ихъ согласіе. Объявленіе воли исполнить что нибудь для другаго называется *обѣщаніемъ.* Согласіе на принятіе обѣщаннаго предмета или права называется *принятіемъ* Принятое же обѣщаніе называется *договоромъ.*

§ 165. Кто предлагаетъ другому свое право, тотъ называется *обѣщателемъ*, а кто изъявляетъ волю принять предлагаемое право, тотъ называется *требователемъ*; ибо получаетъ право требовать, что бы обѣщатель исполнилъ добровольно принятую обязанность. Единство воли обѣщателя и требователя называется *согласіемъ.*

§ 166. Обѣщаніе со стороны обѣщателя представляетъ требователю возможность приобрести право, ибо кто отказывается отъ своего права, тотъ не можетъ считать себя обиженнымъ, когда правомъ его другой завладѣетъ. Требователь чрезъ принятіе обѣщанія объявляетъ о присоединеніи къ своимъ правамъ уступаемаго ему права и чрезъ то дѣлается

владѣтелемъ онаго. Послѣ того какъ принятіе послѣдовало, никто не можетъ дѣлать притязанія на право приобретенное требователемъ и самой обѣщатель не можетъ болѣе оное удерживать въ своей власти; ибо иначе онъ захотѣлъ бы пользоваться чужимъ правомъ.

§ 167. Поколику уступаемое право только тогда соединяется съ правами требователя, когда оное принято; то обѣщатель можетъ удержать свое право или передать оное кому либо другому, доколѣ обѣщаніе его непринято. Требователь, или то лицо кому уступка права была предложена, не можетъ считать себя обиженныхъ; ибо кто не объявилъ воли имѣть вещь въ собственности, тотъ не можетъ почитать себя владѣтелемъ оной, слѣдовательно и употребленіе вещи другими людьми не можетъ почитать для себя обидою. § 128 и 129.

§ 168. Посредствомъ договора требователь дѣлается законнымъ владѣтелемъ вещи, а потому приобретаетъ вмѣстѣ право принужденія, по которому можетъ требовать, что бы другіе люди ему не препятствовали владѣть и разполагать оною

вещію, По той же причинѣ онъ имѣетъ власть принудить обѣщателя, доставить вещь уступленную или исполнить обѣщанное дѣйствіе. Отсюда ироизтекаютъ слѣдующія положенія: каждой долженъ соблюдать свои договоры или держать данное слово; каждой можетъ быть по праву принужденъ къ исполненію договора въ случаѣ нехотѣнія.

§ 169. Договоръ бываетъ нарушенъ, 1. когда обѣщаніе неисполнено, 2. когда исполненно не посилѣ договора, но впротивность оному, 3. когда обѣщатель препятствуетъ требователю въ употребленіи уступленнаго права или затрудняетъ противузаконнымъ образомъ пользованіе онымъ.

§ 170. Но договоръ служитъ способомъ передачи правъ и доставляетъ требователю право принужденія тогда, когда бываетъ *дѣйствителенъ*. Необходимыя условія, безъ которыхъ всякой договоръ недѣйствителенъ суть слѣдующія: I. свободное согласіе, II. возможность отчуждать передаваемое право, III. физическая и нравственная возможность исполнить договоръ.

§ 171. Къ свободному согласію требуется 1. чтобы договаривающіяся лица были въ полномъ употребленіи разума во время заключенія догова, 2. чтобы имѣли одинаковое понятіе о предметѣ договора и желали взаимно совершить оной, 3. что бы могли другъ другу ясно выразить свою волю.

§ 172. I. Полное употребленіе разума требуется для свободы согласія потому, что человѣкъ только въ такомъ состояніи можетъ ясно понимать вещи и сходно съ понятіями объ оныхъ направлять свои желанія. Ложное понятіе о вещахъ заставляетъ человѣка желать того, что здравому разсужденію противно. Посему люди въ состояніи безумія, сумасшествія, бѣшенства, крайней глупости, дѣтства и пьянства простирающагося до безпамятства, не могутъ ясно представлять своихъ дѣйствій и цѣли оныхъ. Согласіе, благоразумнымъ образомъ быть не могущее, есть ничтожно, кто обѣщаетъ то, чего самъ не понимаетъ, тотъ ничего не обѣщаетъ. Слѣдовательно кто заключаетъ договоръ съ человѣкомъ въ такомъ состояніи находящимся, тотъ не получаетъ права.

§ 173. Но кто въ полномъ употребленія разума заключаетъ договоръ, хотя безъ довольнаго размышленія и изслѣдованія, тотъ не можетъ отказаться отъ исполненія онаго, ибо каждая изъ сторонъ договаривающихся имѣла возможность зрѣло обдумать предпринимаемое дѣло. Если таковой договоръ считать недѣйствительнымъ, то слѣдовало бы, что одна изъ договаривающихся сторонъ должна лишаться своего права по причинѣ неосмотрительности другой, что совершенно противорѣчиво.

§ 174. Единство понятія о предметѣ договора требуется къ свободному согласію по тому, что безъ онаго не можетъ быть единства воли. Когда договаривающіяся лица имѣютъ различныя понятія о предметѣ договора, тогда одинъ соглашается уступить другому то, что сей принять нехочетъ, одинъ соглашается принять то, что другой передать не соглашается. Слѣдовательно ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ взаимнаго согласія, а потому нѣтъ и договора; ибо собственность приобретается и отчуждается только по волѣ приобретателя и владѣтеля. На пр.

Игорь обѣщаетъ продать Рославу табакерку и разумѣетъ подъ оною серебряную, а Рославль думаетъ, что ему продается табакерка золотая. Здѣсь нѣтъ согласія ни съ той ни съ другой стороны; ибо Игорь хочетъ продать то, чего Рославъ купить не хочетъ, а Рославъ хочетъ купить то, чего Игоръ продать не хочетъ.

§ 175. Когда кто заключаетъ договоръ, не понимая предмета или содержанія онаго, то его согласіе не есть истинное, но только мнимое, слѣдовательно и договоръ основанной наономъ недѣйствителенъ. Мнимое согласіе произходитъ частію отъ заблужденія и невѣжества, а частію отъ обмана.

§ 176. Невѣжестве и заблужденіе могутъ относится или къ самому предмету договора, или къ побудительнымъ причинамъ, или къ постороннимъ обстоятельствамъ, бывшимъ при заключеніи онаго. Когда невѣжество относится къ самому предмету договора и бываетъ такого рода, что одна изъ договаривающихся сторонъ ззключаетъ договоръ со всѣмъ не о томъ, что другая разумѣетъ; то договоръ недѣйствителенъ, ибо тогда не бываетъ

истиннаго согласія. § 175. Сіе заблужденіе называется существеннымъ и состоитъ 1. въ заблужденіи касательно самаго премета, его качествъ существенныхъ, или именно по договору требуемыхъ, 2. въ заблужденіи касательно лица, которому право по договору передается, 3. въ заблужденіи касательно исполненія договора, когда одна договаривающаяся сторона разумѣетъ не тотъ способъ исполненія, которой разумѣетъ другая.

§ 177. Если заблужденіе касается побудительныхъ причинъ, по которымъ одинъ изъ договаривающихся заключалъ договоръ, то сила договора чрезъ то не уничтожается; ибо во первыхъ знать побудительныя причины, или внутреннія помышленія другаго никто не обязывается. § 72. слѣдовательно и за незнаніе оныхъ не отвѣчаетъ; во вторыхъ въ договорѣ требуется единство воли касательно предмета, а не причинъ, побуждаждающихъ заключить договоръ объ ономъ.

§ 178. Если заблужденіе касается случайныхъ качествъ предмета и обстоятельствъ договора, то сила сего послѣд-

няго не уничтожается; ибо согласіе въ предметѣ договора существуетъ.

§ 179. Обманомъ называется умышленное сообщеніе ложныхъ о чемъ либо понятій другому человѣку, дабы причинить ему вредъ. Обманъ касается также или самаго предмета договора, или побудительныхъ причинъ къ заключенію онаго. Договоръ заключенной по причинѣ обмана въ предметѣ недѣйствителенъ, ибо обманщикъ или не то уступить хочетъ, что обѣщаетъ, или не то получить хочетъ, чего повидимому требуетъ, въ обоихъ случаяхъ нѣтъ истиннаго согзасія со стороны лица обманутаго, а потому нѣтъ и договора. § 175. Если же договоръ заключенъ по пручинѣ обмана въ побудительныхъ пручинахъ, то онъ остается дѣйствительнымъ; ибо никто не обязывается знать причины, по коимъ другой дѣйствуетъ § 178. Предметъ договора чрезъ то не измѣняется, а потому и единство понятія объ ономъ существуетъ.

§ 180. Воля другихъ людей намъ можетъ быть извѣстна только посредствомъ знаковъ. Поколику къ дѣйствительности

договора требуется истинное согласіе, то взаимная воля договаривающихся сторонъ такъ должна быть изъявлена, чтобы она могла быть ясно понимаема. Согласіе, невыраженное знаками, но подразумѣваемое называется *предполагаемымъ*. Но какъ дѣйствительнымъ согласіемъ предполагаемаго почитать не можно, то оное и не служитъ основаніемъ договора.

§ 181. Согласіе можетъ быть объявленно 1. положительными знаками, которые по обще принятому обычаю употребляются для объявленія мыслей и тогда изъявленіе согласія называются *явнымъ* 2. Равнымъ образомъ согласіе можетъ быть объявлено отрицательными дѣйствіями, по которымъ благонадежно узнать можно волю другаго, таковой способъ изъявлять согласіе называется *молчавливымъ*. На семъ основывается раздѣленіе договоровъ на *явные* и *молчавливые*,

§ 182. II. Законно могутъ быть отчуждаемы только тѣ права, которыя человѣкъ передать можетъ, не нарушая своей природы. По сему право личности и всѣ произтекающія изъ онаго первоначальныя права не могутъ быть предметомъ

договора и сія невозможность простирается какъ на обѣщателя, такъ и на требователя. Первой не можетъ другому передать свои первоначальныя права во первыхъ потому, что тѣмъ унизилъ бы себя до степени несмысленныхъ вещей, слѣдовательно поступилъ бы противу законовъ разума, отъ того и договоръ его былъ бы недѣйствителенъ § 187. Во вторыхъ потому, что отчуждать право значитъ отказаться совершенно отъ употребленія онаго, но не льзя отказаться отъ употребленія правъ первоначальныхъ, ибо отдѣлить оныя отъ существа человѣческаго невозможно. § 119. Равнымъ образомъ требователь не можетъ присвоить себѣ первоначальныя права другаго, ибо тогда обѣщатель сдѣлался бы его средствомъ, или простою вещію, что противно главному началу права.

Примѣчаніе. Посему холопство, какъ произвольное закрѣпощеніе, справедливо отмѣнено Указами 1775.—81.—83—84—85—88.

§ 183. III. Физически невозможнымъ называется то, что вообще не можетъ быть исполнено человѣческими силами, или въ частности силами обѣщателя. Что невозможно физически, то не зависитъ отъ

воли человѣка. Потому кто въ догорѣ обѣщаетъ исполнить невозможное, тотъ ничего не обѣщаетъ. Равнымъ образомъ кто соглашается принять невозможное, тотъ ничего не принимаетъ. Слѣдовательно договоръ на что либо не возможное не производитъ ни обязанности, ни права.

§ 184. Невозможность бываетъ извѣстна или во время заключенія договора, или по заключеніи онаго. Въ первомъ случаѣ договоръ недѣйствителенъ, во второмъ же обязанность къ исполненію онаго уничтожается, когда невозможность открывается и снова настаетъ, когда оная прекращается. Если обѣщатель скрылъ невозможность исполненія отъ требователя, то обязанъ вознаградить его за неисполненіе обѣщаннаго; ибо онъ поступилъ какъ обманщикъ. Когда онъ могъ знать или предвидѣть невозможность исполненія, то обязывается къ вознагражденію, какъ обѣщатель неосмотрительной, ибо требователь чрезъ вину обѣщателя не лишается своего права.

§ 185. По сему обязывается къ вознагражден;ю а. кто по причинѣ самонадѣянія или легкомыслія болѣе обѣщаетъ, неже-

ли сколько исполнить может, b. кто обѣщает услуги другаго и не может склонить его к исполненію оных, c. кто произвольно дѣлает для себя исполненіе обѣщанной услуги невозможным, d. равным образом кто лестію склоняет других к обѣщанію невозможнаго. Но если послѣдствіе докажет, что исполненіе обѣщаннаго возможно, только труднѣе представляется, нежели каковым казалось во время заключенія договора; то обѣщатель должен совершить оное; ибо зрѣлое разсужденіе состоит во власти договаривающихся сторон.

§ 186. Нравственно невозможным в правѣ называется то, что противно правам других людей. Посему тот только договор дѣйствителен, из котораго не произтекает нарушенія прав других. Законы разума не могут быть в противорѣчіи, но если бы договор противной праву был дѣйствителен, то человѣк должен был бы оной исполнить и не исполнить: первое должен учинить для того, чтобы удовлетворить обязанности, из договора произтекающей, а второе потому, что бы не нарушить

правъ другихъ людей. Отсюда явствуетъ, что договоръ о передачѣ чужихъ правъ безъ согласія владѣтелей оныхъ недѣйствителенъ. На пр. кто продалъ вещь одному, тотъ не можетъ продать оную другому, и если бы поступилъ дѣйствительно такимъ образомъ, то вторичной его договоръ не дѣйствителенъ и вещь должна оставаться во владѣніи прежняго покупщика.

§ 187. Но договоръ противной должностямъ несовершеннымъ остается дѣйствителенъ; ибо, a. изъ договора произтекаетъ должность совершенная, которая, въ случаѣ сопротивленія съ не совершенною, предшествуетъ оной, b. мы имѣемъ несовершенную должность содѣйствовать къ нравственности другихъ, слѣдовательно по праву можемъ требовать исполненія должности, изъ договора произтекнющей, c. мы не обязываемся законами права знать сообразно ли кто поступаетъ при какомъ либо дѣйствіи съ законами совѣсти, или противно онымъ, ибо опредѣлить сего въ другомъ лицѣ не льзя, но самъ только человѣкъ можетъ знать сообразно ли поступаетъ съ нравственными законами, или

противно онымъ. § 80. d. Равнымъ образомъ мы не обязываемся знать побудительныхъ причинъ, по которымъ кто либо заключаетъ съ нами договоръ. § 178.

§ 188. Договоръ, заключенной по принужденію или изъ страха, также недѣйствителенъ. Но при семъ должно различать по праву ли употреблено принужденіе, или противно оному; ибо страхъ самъ по себѣ не уничтожаетъ согласія: лицо принуждаемое избираетъ изъ двухъ золъ одно, т. е. или угрожаемое, или произтекающее изъ договора, но гдѣ избраніе находится, тамъ произволъ не уничтожается. Слѣдовательно принужденіе тогда дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ, когда оное несправедливо употребляется противу лица договаривающагося; ибо никто не можетъ получить права чрезъ свое несправедливое дѣйствіе. § 121.

§ 189. Посему о принужденіи должно судить по слѣдуюм правиламъ:

a. Принужденіе, употребленное для защищенія нарушаемаго права или возстановленія онаго, справедливо; ибо кто имѣетъ право, тотъ можетъ употреблять средства для охраненія онаго. § 34. Слѣ-

довотельно договоръ, при помощи такова-го принужденія заключенной, дѣйствителенъ.

b. Принужденіе не по праву причиняемое уничтожаетъ силу договора, нанесеніе страха другому невинно есть обида, а требованіе исполненія договора, по причинѣ страха заключеннаго, есть продолженіе обиды. Потому несправедливой требователь не только принуждать къ исполненію обѣщателя не можетъ, но долженъ также вознаградить за причиненіе страха, какъ за обиду. c. Когда страхъ нанесенъ лицомъ постороннимъ, въ договорѣ не участвовавшимъ, или какимъ либо естественнымъ произшествіемъ; то договоръ остается дѣйствительнымъ, ибо никто необязанъ знать причины, побужеающія другаго къ заключенію договора. § 177.

Примѣчаніе. По сему продажа дома во время осады города, уступка товаровъ въ случаѣ опасности кораблекрушенія остаются дѣйствительными, хотябы бѣдствія, предстоявшія хозяевамъ сихъ вещей, не исполнились.

§ 190. Изъясненіе существенныхъ принадлежностей договоровъ показываетъ вмѣ-

стѣ трудность принаровленія оныхъ въ частныхъ случаяхъ. Особенному затрудненію подлежитъ сужденіе о дѣйствительности договоровъ, заключаемыхъ на будущее время, коихъ предметъ составляютъ разнородныя и продолжительныя услуги. Хотя предметы договоровъ вообще немогутъ быть опредѣлены предварительно, но для рѣшенія частныхъ случаевъ, встрѣчающихся при заключеніи и исполненіи договоровъ слѣдующія общія правила разумъ признаетъ дѣйствительными: I. Всякой договоръ долженъ быть исполненъ, II. исполненіе должно послѣдовать или способомъ опредѣленнымъ въ договорѣ, или благоразумно предполагаемымъ. Слѣдовательно никто изъ договаривающихся не можетъ произвольно давать смыслъ словамъ договора.

§ 191. I. Каждой человѣкъ заключаетъ договоръ произвольно и обѣщаетъ дѣйствіе, отъ его воли зависящее, потому и должность исполнить договоръ есть совершенная. Но поколику удовлетвореніе оной въ послѣдствіи времени можетъ сдѣлаться невозможнымъ, то не льзя сказать, что бы она была совершенно необходимая. Посему при каждомъ договорѣ надлежитъ раз-

личать условія и ограниченія, дабы судить о дѣйствительности и недѣйствительности онаго.

§ 192. Условіе въ пространномъ смыслѣ есть неизвѣстное обстоятельство отъ котораго зависитъ дѣйствительность договора. Въ тѣсномъ смыслѣ условіе есть будущее произшествіе. Ограниченіе есть условіе опредѣляющее пространство права или обязанности изъ договора произтекающей.

§ 193. По качеству вліянія на дѣйствительность договора условія раздѣляются на существенныя и случайныя. Небытіе первыхъ измѣняетъ сущность договора, а отсудствіе вторыхъ не производитъ сей перемѣны; потому первыя обыкновенно при договорѣ подразумѣваются и не требуютъ явнаго изъясненія, а вторыя какъ произвольныя не обходимо должны быть выражены.

§. 194. Всеобщія подразумѣваемыя условія содержатся а. въ понятіи объ ограниченности силъ человѣческихъ. b. въ понятіи о правѣ. с въ понятіи о предметѣ самаго договора. Въ первомъ отношеніи должность исполнить договоръ тогда только почи-

шается совершенною, когда предметъ договора не превышаетъ силъ человѣческихъ вообще, или силъ обѣщателя въ частности; ибо человѣкъ можетъ обѣщать только то, что состоитъ въ его свободѣ. §184—185. Во второмъ отношеніи должность исполнить договоръ тогда только остается непремѣнною, когда изъ оной не произтекаетъ нарушенія другихъ должностей совершенныхъ; ибо разумъ не можетъ представить должности нарушать права другихъ людей. § 187. Въ третьемъ отношеніи поставляются слѣдующія правила: кто заключаетъ договоръ, тотъ предполагается желающимъ достигнуть цѣли онаго; кто желаетъ достигнуть цѣли, тотъ соглашается на употребленіе средствъ, къ достиженію оной служащихъ; кто желаетъ исполнить принятую должность, тотъ не желаетъ дѣйствовать противу оной.

§ 195. Случайныя условія бываютъ утвердительныя и отрицательныя, срочныя и повременныя. Условіе называется *утвердительнымъ*, когда дѣйствительность договора завитъ отъ событія предполагаемаго обстоятельства, когдаже отъ несобытія условія договоръ получаетъ свою силу,

то условіе называется отрицательнымъ. Срочное условіе отлагаетъ *пріобретеніе* права по силѣ договора, повременное же уничтожаетъ право полученное чрезъ договоръ. Напр. Я тебѣ здѣлаю подарокъ если учиться будешъ хорошо: я буду тебя содержать, пока будешъ оставаться въ училищѣ.

§ 196. Какъ утвердительныя, такъ и отрицательныя условія имѣютъ одинаковую силу въ разсужденіи договора, хотя и совершаются различнымъ образомъ. По событіи условія утвердительнаго ни одна изъ договаривающихся сторонъ не можетъ отказаться отъ даннаго слова, равнымъ образомъ, если обстоятельство, силу договора уничтожающее, не послѣдовало, то договоръ остается дѣйствительнымъ.

§ 197. Кто заключаетъ договоръ подъ условіемъ срочнымъ, тотъ получаетъ только право требовать, что бы обѣщатель не препятствовали событію его надежды. Когда условіе исполняется, то онъ имѣетъ право принудить обѣщателя удовлетворить обязанности, слѣдующей по договору. Но событіе условія должно послѣдовать способомъ, опредѣленнымъ въ самомъ договорѣ, или

обыкновенно подразумѣваемымъ, въ противномъ случаѣ договоръ остается недѣйствительнымъ, каковымъ оной бываетъ и тогда, когда условіе не исполнится. Потому договоръ, заключенный подъ условіе утвердительнымъ срочнымъ, но невозможнымъ, въ самомъ началѣ бываетъ недѣйствителенъ. Если же условіе будетъ отрицательно невозможное, то договоръ надлежитъ почитать безусловнымъ напр. Если кругъ не сдѣлается квадратомъ, то я дамъ тебѣ сто рублей.

§ 198. Когда вь догорѣ содержится условіе повременное, то право принадлежитъ требователю до наступленія предполагаемаго событія, но оное не прекращается, если событіе произошло не такимъ способомъ, который въ договорѣ опредѣленъ былъ, или не тѣмъ каковой обыкновенно предполагается § 198. Посему, если обѣщатель произвольно приближилъ условленное событіе, то право требователя чрезъ то не прекращается. Равнымъ образомъ сей послѣдній теряетъ свое право, когда умышленно отдаляетъ событіе, которое по договору должно произойти случайно.

§ 199. Договоръ прекращается 1. когда слѣдующія по оному обязанности исполнены, 2. когда оныя исполнены быть не могутъ. Въ первомъ случаѣ договоръ прекращается по волѣ договаривающихся сторонъ, а во второмъ по силѣ внѣшнихъ обстоятельствъ.

§ 200. Произвольные способы которыми договоръ прекращается суть: I. исполненіе договора въ точномъ смыслѣ, когда договаривающіяся стороны исполнили то, къ чему взаимно обязались; II. уплата или доставленіе другой вещи или услуги вмѣсто обѣщанной. Сюда принадлежитъ также и зачетъ, когда договаривающіся стороны освобождаютъ себя отъ взаимныхъ должностей, произтекающихъ изъ разныхъ договоровъ. III. вѣроломство, которое учиненое будучи одной съ стороны, освобождаетъ другую отъ обязанности, изъ договора произтекающей; IV. новой договоръ, посредствомъ котораго сила прежняго договора уничтожается; V. событіемъ и несобытіемъ условій, содержащихся въ договорѣ, какъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ правилъ.

§ 201. Внѣшнія обстоятельства, прекращающія дѣйствительность договора, суть: I. смерть обѣщателя или требователя. § 155; II. невозможность исполнить обѣщаніе § 184. и слѣд. также § 165; III. перемѣна обстоятельствъ, бытіе которыхъ при заключеніи договора или явнымъ поставляется условіемъ, или обыкновенно предполагается.

ГЛАВА III.

Объ особенныхъ родахъ договоровъ.

§ 202. Въ каждомъ договорѣ опредѣляется исполненіе или съ одной или съ обѣихъ сторонъ. Поколику въ первомъ случаѣ договоръ одному лицу налагаетъ обязанность а другому доставляетъ право, то онъ называется *одностороннимъ*. Во второмъ же случаѣ изъ договора произтекаютъ взаимныя права и обязанности для обѣихъ договаривающихся сторонъ, потому и договоръ называется *двустороннимъ*. Въ догорѣ одностороннемъ, обѣщатель уступаетъ свое право требователю, не получая за оное вознагражденія, потому оной договоръ называется *без-*

возмезднымъ. Но въ двустороннемъ договорѣ одно лице уступаетъ другому свое право и въ вознагражденіе за оное получаетъ другое, почему и договоръ оной называется *возмезднымъ.*

§ 203. Предметомъ договора можетъ быть I. дѣйствіе какъ положительное такъ и отрицательное, II. передача вещи другому въ совершенную собственность или для пользованія.

§ 204. Въ безвозмездныхъ договорахъ одно лицо обѣщаетъ другому совершить извѣстное дѣйствіе или передать нѣкоторую вещь безъ всякаго вознагражденія со-стороны требователя, почему они называются также *благотворительными* договорами. Сюда относятся I. Сохранной договоръ, II. Ссуда III. Заемъ и IV. Дареніе.

§ 205. I. Когда кто обязывается хранить безвозмездно вещи другаго, то сіе называется *сохраннымъ* договоромъ. Поколику обѣщатель симъ договоромъ обязывается 1. исполнять дѣйствія потребныя для сохраненія вещи, то упущеніе оныхъ есть нарушеніе совершенной должности, слѣдовательно противно праву. Но поколику право сохранять вещь есть одно только

право владѣнія § 138, то хранитель не можетъ пользоваться оною, иначе онъ нарушилъ бы право пользованія, принадлежащее владѣтелю, 2. онъ бязанъ возвратить вещь по требованію владѣтеля; ибо разполагать вещію безъ воли владѣтеля значитъ нарушать его право, 3. онъ имѣетъ право принудить требователя взять вещь обратно по истеченіи срока, опредѣленнаго по взаимному согласію; ибо договоръ прекращается, когда слѣдующія по оному обязанности исполнены § 209; 4. за случайную потерю и поврежденіе вещи хранитель не отвѣтствуетъ, если оныхъ не можно было предвидѣть и отвратить; ибо возможность исполненія есть не обходимое условіе всякаго договора § 195; 5. равнымъ образомъ не обязанъ нести издержки потребныя для содержанія вещи; ибо обязательство хранить чужую вещь въ цѣлости не можетъ быть почтенно обязательствомъ уступить другому свою собственность.

§ 206. II. Ссуда есть договоръ, которымъ уступается другому употребленіе вещи безвозмездно. Лицо ссужаемое получаетъ слѣдующія права по силѣ сего договора: а. право пользоваться вещію въ теченіе опре-

дѣленнаго времени и въ постановленной мѣрѣ, b. содержать оную въ токомъ состоянiи, что бы можно получить отъ оной обыкновенную и условленную пользу, слѣдовательно владѣтель вещи не можетъ требовать оной обратно до истеченiя срока. Но лицо ссужаемое не имѣетъ права давать вещь для употребленiя другому поколикому право сiе принадлежитъ только владѣтелю вещи § 140. Съ другой стороны лицо ссужаемое обязывается a. содержать вещь во время пользованiя оною, b. возвратить владѣтелю туже вещь въ опредѣленное время и если бы удержало оную долѣе, то нарушило бы чрезъ то право владѣтеля: но если время пользованiя неопредѣлено, то владѣтель можетъ произвольно требовать свою вещь обратно, c. вознаградить за поврежденiе вещи, отъ его небреженiя или несоразмѣрнаго пользованiя произшедшее. Но случайное поврежденiе или уничтоженiе вещи обращается во вредъ самому владѣтелю оной; ибо чрезъ оное прекращается право собственности, которое посредствомъ ссуды не передается.

§ 207. III. Займомъ называется договоръ, которымъ одно лицо обязывается усту-

нить другому вещь истощимую отъ употребленія съ тѣмъ чтобы въ извѣстное время доставлена была ему другая въ томъ же качествѣ и количествѣ. Обѣщатель въ семъ договорѣ называется *заимодавцомъ*, а требователь *заемщикомъ*. Посредствомъ сего договора заемщикъ получаетъ на вещь совершенное право собственности § 144; потому случайная потеря и поврежденіе вещи не освобождаютъ его отъ обязанности возвратить заимодавцу такую же вещь въ томъ же качествѣ и количествѣ.

§ 208. IV. Дареніе есть договоръ, которымъ кто либо передаетъ другому право собственности на вещь безвозмездно. Посему а. только законной владѣтель можетъ дарить вещь, ибо кто не имѣетъ права, тотъ и передать онаго не можетъ; ь, доколѣ дареніе не принято, до тѣхъ поръ даритель можетъ перемѣнить свою волю § 167; ибо чрезъ то ничье право не нарушается, с. но если принятіе послѣдовало, то даритель можетъ быть принужденъ къ исполненію своего обѣщанія § 166; когда же дареніе послѣдовало на извѣстныхъ условіяхъ, то лицо одаряемое тогда только получаетъ совершенное право на подарокъ,

когда условіе исполнилось § 196. Если дареніе произходитъ подъ условіемъ вознагражденія, то оное относится къ договорамъ возмезднымъ.

§ 209. Кто заключаетъ возмездной договоръ, тотъ требуетъ отъ другаго взаимнаго исполненія, при чемъ должно предполагать, что никто изъ договаривающихся не хочетъ быть обиженъ, но каждой желаетъ получить отъ другаго по крайней мѣрѣ столько, сколько самъ ему доставляетъ. И такъ при возмездномъ договорѣ сравниваются уступаемыя вещи. Польза, получаемая отъ вещи, называется *достоинствомъ* оной. Когда достоинство одной вещи сравнивается съ достоинствомъ другой, то оное называется *цѣною*.

§ 210. Право опредѣлять цѣну вещи принадлежитъ владѣтелю оной; ибо онъ лучше знаетъ какую пользу, или какое удовольствіе вещь можетъ ему доставить по его способу представленія, по его склонности, по цѣли употребленія и по другимъ отношеніямъ § 106. Равнымъ образомъ онъ только можетъ опредѣлить какое количество чужихъ вещей слѣдуетъ ему получить за уступку собственной. Отсюда

произтекаютъ слѣдующія положенія: I. цѣна вещей, опредѣленная взаимнымъ согласіемъ договаривающихся сторонъ, справедлива; 2. какъ обѣ стороны хотятъ получить не менѣе того, что сами взаимно уступаютъ, то цѣна вещей и правъ обмѣниваемыхъ ими признается равною; 3. но когда согласіе одной, или обѣихъ сторонъ последовало по причинѣ принужденія, обмана или заблужденія, то равенства сего не бываетъ; 4. обязанность исполненія съ одной стороны предполагаетъ возможность и готовность ко взаимному исполненію съ другой; 5. свойство возмезднаго договора не опредѣляетъ кто первой долженъ исполнить оной, но тотъ можетъ принудить къ исполненію другаго, кто свое обѣщаніе исполнилъ.

§ 211. Всѣ возмездные договоры имѣютъ предметомъ промѣнъ взаимныхъ прзвъ, простирающихся или на вещи, или на лица т. е. на ихъ силы и услуги. По различію вещей и правъ съ оными уступаемыхъ, по различію цѣлей, для которыхъ требуются услуги произходитъ безчисленное множество договоровъ, изъ которыхъ здѣсь предлагаются только извѣстнѣйшіе.

*

§ 212. Возмездные договоры, которыми передается право собственности на вещь, или на пользованіе оною суть: I. мѣна II. купля, III, наемъ IV. процентной договоръ.

§ 213. I. Мѣна въ пространномъ смыслѣ есть договоръ, которымъ два или многія лица обѣщаютъ другъ другу уступить свои права; въ тѣсномъ же смыслѣ мѣна есть договоръ, которымъ кто либо обязывается уступить свою вещь за вещь другаго. Обѣ договаривающіяся стороны принимаютъ на себя чрезъ сей договоръ совершенныя обязанности и одна вразсужденіи другой получаетъ совершенное право, каждая представляетъ въ себѣ и обѣщателя и требователя. Мѣна бываетъ вещами, или совершенно опредѣленными, или только въ родѣ означенными. Въ первомъ случаѣ требователь получаетъ право собственности на вещь еще до передачи оной, почему и приключившаяся утрата вещи ему во вредъ обращается. Во второмъ случаѣ онъ имѣетъ право требовать отъ обѣщателя исполненія договора, т. е. передачи вещи, означенной въ родѣ. Слѣдовательно случайное уничтоженіе или поврежденіе вещи не освобожда-

етъ обѣщателя отъ исполненія заключеннаго имъ договора на передачу оной.

§ 214. II. Купля есть договоръ, которымъ уступается собственность вещи за деньги. Когда сей договоръ заключенъ безусловно, или когда условія уже исполнились, то покупщикъ дѣлается владѣтелемъ вещи до передачи оной, а потому, если продавецъ уступаетъ оную другому послѣ первой продажи, то покупщикъ можетъ требовать оную отъ сего послѣдняго; ибо кто самъ права не имѣетъ тотъ и передать онаго другому не можетъ. § 186. Напротивъ того продавецъ получаетъ собственность платимыхъ денегъ не прежде какъ по передачѣ оныхъ; ибо деньги суть вещи только въ родѣ означаемыя. Когда покупается надежда, то продавецъ равномѣрно обязывается уплатить означенную въ договорѣ сумму, хотя бы надежда его и не исполнилась; ибо предметъ договора чрезъ то не измѣняется. § 179.

§ 215. III. Посредствомъ найма предоставляется другому употребленіе неизтощимой вещи за извѣстную плату. Наемщикъ получаетъ право на опредѣленную вещь, которое не прекращается и не из-

мѣняется съ перемѣною владѣтеля оной. Слѣдовательно купля не нарушаетъ найма. На противъ того хозяинъ вещи имѣетъ право требовать опредѣленной платы, хотя бы наемщикъ и не употреблялъ вещь въ продолженіи условленнаго времени, только бы она способна была къ употребленію; ибо кто исполнилъ свое обѣщаніе, тотъ можетъ принудить другаго ко взаимному исполненію § 210. Случайной вредъ несетъ хозяинъ вещи, а не наемщикъ, которому передается только право пользованія § 206.

§ 216. IV. Процентной договоръ состоитъ въ передачѣ собственности изтощимой вещи для употребленія съ тѣмъ, что бы вмѣсто оной доставлена была другая въ томъ же качествѣ съ извѣстною за употребленіе платою. Уступающій свою собственность для употребленія другому называется *вѣрителемъ*, а получающій оную для употребленія, *должникомъ*. Процентный договоръ основывается на тѣхъ же правилахъ, коимъ подлежитъ заемъ, но отличается только процентами, въ видѣ платы получаемыми за употребленіе собственности. Вразсужденіи процентовъ договоръ сей отличается отъ лихоимства, подъ ко-

которымъ разумѣются непомѣрные проценты, противные положительнымъ узаконеніямъ, или нравственности. Право Естественное признаетъ всякіе проценты справедливыми, коль скоро вѣритель и должникъ на оные согласились; ибо во первыхъ никто не обязанъ знать причины, побудившія другаго къ заключенію договора § 177, во вторыхъ цѣна вещей признается равною и справедливостію, если обѣ договаривающіяся стороны на оную согласны § 210.

§ 217. Главнѣйшіе договоры, которыми одно лицо обѣщаетъ другому свои услуги за извѣстную плату суть: I. довѣренность, II. служебный договоръ.

§ 218. I. Довѣренность есть договоръ, которымъ кто либо принимаетъ на себя исправленіе дѣлъ другаго за извѣстную плату. Обѣщатель услугъ въ семъ договорѣ называется *повѣреннымъ*, а требователь *поручителемъ*. Изъ взаимныхъ отношеній поручителя къ повѣренному явствуетъ, что сей послѣдній имѣетъ право исполнить въ точности порученіе и что онъ обязанъ вознаградить поручителя за вредъ, которой можетъ произойти отъ пренебреженія принятыхъ имъ подогову обязанностей, но съ дру-

гой стороны ему принадлежитъ право на вознагражденіе за убытки, необходимо сопряженные съ исполненіемъ порученныхъ ему дѣлъ.

Примѣчаніе. Исполненіе чужихъ дѣлъ безъ порученія не есть договоръ, но кто соглашается получить выгоду отъ таковаго старанія другихъ людей о его дѣлахъ, тотъ обязывается нести убытокъ, сопряженной съ исполненіемъ должностей, принятыхъ на себя кѣмъ либо произвольно § 194.

§ 219. II. Служебный договоръ есть соглашеніе, которымъ кто либо обязуется оказать извѣстную услугу, или произвести что либо для другаго посредствомъ своихъ тѣлесныхъ или умственнымъ силъ. Услуги могутъ быть опредѣлены числомъ, количествомъ, или временемъ. Взаимныя права наемщика и наемника опредѣляются явными, или подразумѣваемыми условіями, основывающимися на понятіи наемника, или на господствующемъ обыкновеніи, или на понятіи равенства. Наемщикъ можетъ требовать всѣхъ услугъ, законнымъ образомъ обѣщанныхъ только отъ наемника, но не отъ его преемника § 157. Наемщикъ имѣетъ право ограничивать

дѣйствія наемника, которыми обѣщанныя услуги могутъ быть возпрепятствованы §§. 33—34. По сему онъ можетъ убѣжавшаго услугу до истеченія срока преслѣдовать. Но во всемъ томъ что невредитъ праву наемщика слуга пользуется свободою. Онъ имѣетъ право на условленную плату за свои услуги равно какъ и на предварительную плату (задатокъ) за будущее служеніе, если то содержится въ договорѣ. Ему принадлежитъ также право принуждать наемщика къ выполненію его обязанностей по договору.

КОНЕЦЪ I-й КНИГИ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

TOM=92.

